

На правах рукописи

ЛЕМАНТО Едуардус

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИНДОНЕЗИЙСКОГО
РЕЛИГИОЗНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва 2023

Работа выполнена на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

ЧЕРНЯК Алексей Зиновьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Официальные оппоненты:

ПОЧТА Юрий Михайлович

доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

КАНАЕВ Евгений Александрович

доктор исторических наук, профессор департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ведущая организация:

Центр АСЕАН при ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ (МГИМО).

Защита состоится «29» декабря 2023 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Макля, д.10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН имени Патриса Лумумбы (УНИБЦ РУДН им. П. Лумумбы) и на сайте РУДН им. П. Лумумбы <https://www.rudn.ru/science/dissovvet/dissertacionnyesovety/pds-1000008>

Автореферат разослан «29» ноября 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент**

А.З. Черняк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

Темой данного исследования является индонезийский религиозный фундаментализм, в частности его эпистемологические проблемы. В этой связи любые вопросы, которые могут возникнуть в ходе исследования, будут рассматриваться в контексте культуры, истории, философии и религии в Индонезии. Будучи одной из наиболее пристально изучаемых проблем в индонезийском обществе, фундаментализм во многих ситуациях становится основной причиной конфликтов преимущественно на религиозной или политической почве. Он также получил широкое распространение как реакция на процессы глобализации и секуляризации и, во многом благодаря средствам массовой информации, прочно стал ассоциироваться с экстремистскими движениями и исламистскими организациями, что привело к еще большей путанице в трактовке понятия¹.

Фундаментализм как понятие изначально появилось в герменевтике, обозначая буквальное трактование религиозного текста, а затем вышло за рамки локального значения, выступая в конце XIX-го и начале XX-го вв. уже как религиозное движение отдельных групп американских евангельских христиан, которые провозглашают безоговорочную веру в Библию и Евангелия как добродетель и основу мирской жизни и вечной жизни после смерти². В какой-то степени это была реакция на реструктуризацию духовности и критику догматической, литургической и социальной сторон жизни христиан, результатом которой стало возникновение сторонников модернизации христианства, что, в свою очередь подразумевало сведение веры к практике жизни, а возникновение и последующее развитие догматики церкви объяснялись по большей части через философию и науку³. В качестве примера таких результатов можно считать принятие Францией «Закона о разделении Церкви и Государства»⁴. Также немаловажно отметить, что фундаментализм в целом присущ не только христианству – он проявляется в деятельности многих других групп и сект, в том числе исламистских. При этом до сих

---

¹ Подробнее см.: *Симонов И.В.* Религиозный фундаментализм и религиозный традиционализм: к вопросу о корректном употреблении терминов // Гуманитарный научный вестник. 2017. №11. С. 21.

² Подробнее см.: *Волобуев А.В.* Религиозная и политическая грани фундаментализма // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2018. Т. 25, №1. С. 106.

³ *Шагаев И.С.* Религиозный фундаментализм: определение понятия и история его происхождения // Альманах современной науки и образования. 2014. №1 (80). С. 133-134.

⁴ *Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat* // Legit France: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508749> (дата обращения: 08.11.2023).

пор остается не решенной проблема терминологической ясности фундаментализма в силу его тесной взаимосвязи с социокультурной жизнью общества: «Современный фундаментализм монистичен и локален, привязан к этнической и религиозной составляющим, так или иначе отражающим дух монистической культуры и идеологии»⁵.

И здесь актуальным становится опыт Индонезии, так как там представлены отдельные религиозные группы с фундаменталистскими взглядами, однако наибольшее распространение в силу значительной численности представителей ислама получил исламистский фундаментализм. Поскольку это явление превратилось в неминуемую угрозу для индонезийского общества в целом, научным сообществам и исследователям было предложено изучить это явление с различных точек зрения, включая политическую, теологическую, социокультурную и даже экономическую. Другой проблемой остается то, что движение рассматривалось только с двух основных позиций: религиозной и политической. Первая рассматривает его как «обращенное внутрь себя» (англ. *Inward-looking*) движение «воинствующего благочестия», направленное на восстановление роли и главенства религии, которые были ослаблены модернизмом и секуляризмом. Вторая рассматривает это явление как политическое движение с «направленными вовне» (англ. *Outward-looking*) целями, в котором лидеры фундаменталистов используют религию только как инструмент достижения политической власти. Дилемма заключается в том, что оба подхода придерживаются своих соответствующих позиций, игнорируя лежащую в их основе связь между ними.

Степень научной разработанности проблемы.

Литература, использованная для исследования фундаментализма, делится на три группы. *Первая* – это работы современных ученых, в которых поднимается тема, связанная с фундаментализмом и его концептуальными проблемами. *Вторая* – это работы, посвященные эпистемологическим проблемам фундаментализма, в частности работы признанных исследователей в области религиозного фундаментализма. *Третья* – это работы философов, как западных, так и российских, которые, по мнению автора, актуальны и могут быть использованы для изучения вопросов эпистемологии, метафизики и философии религии имеющих отношение к фундаментализму.

---

⁵ Цит. По: Мальковская И.А., Почта Ю.М. Фундаментализм – угроза или спасение? // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 362.

Говоря о первой группе, важно отметить, что ее характеризует разнообразие подходов к изучению фундаментализма. Данное разнообразие представляет особый интерес для исследования, так как обращает к изучению феномена фундаментализма в различных религиозных традициях, как христианства, так и ислама.

В диссертации в качестве литературы по этим теоретическим основаниям фундаментализма и их интерпретации были использованы следующие работы: Дж. Барр «Фундаментализм» (англ. *Fundamentalism*, 1981) и «Уходя от Фундаментализма» (англ. *Escaping from Fundamentalism*, 1984)⁶, К. Армстронг «Битва за Бога» (англ. *Battle for God*, 2000)⁷, Б. Тиби «Вызов фундаментализма» (англ. *The Challenge of Fundamentalism*, 2002)⁸, Ф. Рахман Малик «Ислам» (англ. *Islam*, 1979), «Ислам и современность: интеллектуальная трансформация» (англ. *Islam and Modernity: An Intellectual Transformation*, 1979), «Возрождение и реформация в исламе» (англ. *The Revival and Reform in Islam*, 2000)⁹, М. Баркун «Религия и правые националисты: истоки движения "христианской идентичности"» (англ. *Religion and the Racist Right: the Origins of the Christian Identity Movement*, 1994)¹⁰, Х. Марковиц «Религиозный фундаментализм» (англ. *Religious Fundamentalism*, 2010)¹¹, а также работы индонезийских ученых, таких, как А.

⁶ Прим. Авт.: Профессор Дж. Барр (1924-2006) – шотландский исследователь Ветхого Завета. Был профессором Оксфордского университета с 1976 по 1978 и преподавал иврит в Региусе с 1978 по 1989 г. Через фундаментализм и своего рода «бегство от него» Дж. Барр критиковал консервативный евангелизм и его сторонников, таких, как Дж. Паркер, который настаивал на непогрешимости Священного Писания. Подробнее см.: *Barr J. Escaping from Fundamentalism*. London: SCM Press. 1984; *Barr J. Fundamentalism*. London: SCM Press. 1981.

⁷ Прим. Авт.: К. Армстронг (род. 1944) – британская писательница, широко известна своими работами по сравнительному религиоведению, сосредоточенных на общих чертах религий, таких, как милосердие, сострадание и «золотое правило морали». В данной работе используется ее книга «Битва за Бога: фундаментализм в иудаизме, христианстве и исламе». Подробнее см.: *Armstrong K. Battle for God*. New York: Alfred A. Knopf. 2000.

⁸ Прим. Авт.: Профессор Б. Тиби (род. 1944) – немецкий политолог сирийского происхождения, специалист по исламоведению и в области исследований Ближнего Востока. Подробнее см.: *Tibi B. The Challenge of Fundamentalism*. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press. 2002; *Tibi B. The Challenge of Fundamentalism*. Berkeley: University of California Press. 1998.

⁹ Прим. Авт.: Профессор Ф. Рахман Малик (1919-1988) – пакистанский ученый-модернист и исламский философ, известный своей поддержкой реформации ислама. В Индонезии философские идеи Ф. Рахмана о религии и исламской философии вдохновили многих ученых, таких как Н. Маджид и А. С. Маариф, которые были его учениками, а также А. Азра и многих современных исламских интеллектуалов. Подробнее см.: *Rahman R. Islam*. Chicago: The University of Chicago Press. 1979; *Rahman F. Islam and Modernity: An Intellectual Transformation*. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1979; *Rahman F. Islam and Modernity*. Chicago: The University of Chicago Press. 1982; *Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism*. Edited and with an introduction by Ebrahim Moosa. Oxford: One world Publications. 2000.

¹⁰ М. Баркун (род. 1938) – политолог, занимавший должность почетного профессора политологии в Школе гражданства и общественных связей Максвелла Сиракузского университета. Является специалистом в области политического и религиозного экстремизма и взаимосвязей между религией и насилием. Подробнее см.: *Barkun M. Religion and the Racist Right: The Origin of the Christian Identity Movement*. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press. 1997.

¹¹ Х. Марковиц – выпускник Университета Темпл. Начал заниматься журналистикой в 1976 году и работал в газете «Потсвил Републикан» (англ. *Pottsville Republican*). Ушел из сферы в 2006 году, а с 1999 г. начал писать научно-популярные книги и к 2020 г. стал автором 200 работ, опубликованных в нескольких издательствах. Подробнее см.: *Marcovitz H. Religious Fundamentalism*. San Diego: ReferencePoint Press. 2010.

С. Маариф¹², Н. Маджид¹³ и А. Азра¹⁴. С их точки зрения в условиях индонезийского общества фундаментализм напрямую не синонимичен радикальному движению, при этом некоторые его формы способны повлиять на радикализацию религиозных общин в стране.

В российской науке по теоретическим основаниям фундаментализма писали такие исследователи, как: Ю.М. Почта¹⁵, А.В. Волобуев¹⁶, И.В. Кудряшева¹⁷, Е.В.

¹² Профессор А. С. Маариф (1935-2022 гг.) - видный исламский священнослужитель и авторитетный индонезийский исламский интеллектуал. Он был председателем Центрального исполнительного комитета Мухаммадии, президентом Всемирной конференции по религии и миру (WCRP) и основателем Института Маарифа. Маариф был учеником Фазлура Рахмана. Как и его интеллектуальный наставник, Маариф был приверженцем либерального ислама. Буди Мунаввар Рахман считает Маарифа исламским неомодернистом. Подробнее см.: *Maarif A. S. Politik Identitas dan Masa Depan Pluralisme Kita* (Eng: Identity Politics and the Future of Our Pluralism). Jakarta: PUSAD Yayasan Wakaf Paramadina, 2010.

¹³ Профессор Нурчолиш Маджид (1939-2005) - выдающийся индонезийский исламский интеллектуал. Он также был видным членом ICMI (Ikatan Cendekiawan Muslim Indonesia: Ассоциация индонезийских мусульманских ученых). В свое время он занимал пост ректора Университета Парамадина. Маджид был известен своей идеей исламской реформы. Его ведущими идеями в индонезийской политике были идеи светского государства, плюрализма и религиозной свободы. Он был убежденным сторонником религиозного плюрализма. Его идеи вызвали дискуссию среди мусульманских ученых, особенно с исламскими буквалистами-текстуалистами. Среди многих других спорных идей Маджида была и его политическая идея. В 1970-х гг. Маджид выступал против «мейнстрима» в политике, критикуя исламских политиков, стремившихся к созданию исламских политических партий. Его знаменитый политический лозунг звучал так: «Исламу - да, исламским политическим партиям – нет». Подробнее см.: *Madjid N. Islam Doktrin dan Peradaban: Sebuah Telaah Kritis tentang Masalah Keimanan, Kemanusiaan, dan Kemoderan* (Eng: Doctrinal Islam and Civilization: A Critical Study of Faith, Humanity, and Modernity). Jakarta: Paramadina. 1992.

¹⁴ Профессор А. Азра (1955-2022) - видный индонезийский исламский интеллектуал. В 1992 г. он окончил исторический факультет Колумбийского университета. Занимал должности преподавателя и ректора Государственного исламского университета Джакарты имени Сярифа Хидаятуллы, а также был членом консультативного совета Фонда демократии ООН (UNDEF) и международного исследовательского института демократии IDEA (Institute for Democracy and Electoral Assistance). В 2010 г. он получил звание Командора Ордена Британской империи, почетного ордена Соединенного Королевства. Подробнее см.: *Azra A. Pergolakan Politik Islam: dari Fundamentalisme, Modernisme, hingga Postmodernisme* (англ.: Islamic Political Upheaval: from Fundamentalism, Modernism, to Post-Modernism). Jakarta: Paramadina. 1996.

¹⁵ *Почта Ю.М.* Исламизм и национализм на большом ближнем востоке: вражда или симбиоз? // *Азия и Африка сегодня*, 2020 №3 с.4-11; *Poschta Yu.M.* Muslim society between Fundamentalism and Liberalism: the Problem of Civil Society // *RUDN Journal of Political Science*. 2017. №19(1). pp. 15-24; *Poschta Yu.M.* Crisis of the Society and its Contemporary Challenges (example of fundamentalism // *Estudos do Século XX - Crises de Século N. 10/ Dezembro 2010*, (Universidade de Coimbra, Portugal). P.233-244, 2010; *Почта Ю.М., Оберемченко Т.В.* Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2014. №1. С. 5-18; *Мальковская И.А., Почта Ю.М.* Фундаментализм – угроза или спасение? // *Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009.*

¹⁶ *Волобуев А.В.* Становление и развитие религиозного фундаментализма: социально-философские аспекты // *Гуманитарный вестник*. 2016. №11. С. 1-14; *Волобуев А.В.* Религиозный фундаментализм и национализм: конкуренция или симбиоз? Этнорелигиозный фундаментализм в некоторых странах Азии // *Вестник «История идей и современность»* Серия «Философские науки». 2020. С. 45-53; *Волобуев А.В.* Феномен фундаментализма: социально-философский анализ // *Общество: философия, история, культура*. 2018. №8 (52). 5 с; *Волобуев А.В.* Идеологическая основа исламского фундаментализма // *Гуманитарный Вестник*. 2018. №10 (72). С. 1-9; *Волобуев А.В.* Фундаментализм и вызовы постглобализма. М.: Прометей. 2021. 160 с.

¹⁷ *Кудряшова И.В.* Фундаментализм и «фундаментализмы» // *Полит. наука*. 2013. №4. С. 92–105; *Филатов С.Б.* Возвращение к основам (протестантский фундаментализм) // *Фундаментализм / РАН. Институт востоковедения. М.: Крафт+, 2003. С. 107–126*; *Кудряшова И.В.* Иран как случай исламской модернизации // *Политическая наука: Идеи модернизации в политической науке и политической практике*. 2012. №2. С. 107-133; *Кудряшова И.В.* Как изучать взаимодействие религии и политики? // *Политическая наука: Религия и политика*. 2013. №2. С. 9-22.

Романовская¹⁸, А.В. Митрофанова¹⁹ и др.²⁰ Однако их исследования преимущественно затрагивали регион Ближнего Востока или постсоветского пространства. В целом по экономическим, социально-политическим вопросам, связанным с Юго-Восточной Азией и Индонезией в частности отметить работы Е.А. Канаева²¹, а также работы исследователей из центра АСЕАН при ФГАОУ ВО МГИМО(У)МИД РФ²².

Вторая группа работ – это исследования, посвященные проблемам распространения и радикализации фундаментализма как в мире, так и в Индонезии²³.

¹⁸ Романовская Е.В. Традиция как форма социальной памяти: герменевтический и институциональный горизонты. Автореф. Дисс.... Доктора филос. наук: 09.00.11. / Романовская Евгения Васильевна; [Место защиты: Саратов]. 2013; Романовская Е.В. Фундаментализм и традиция // Власть. 2012. №12. С. 73-77;

¹⁹ Митрофанова А. В. Политическая религия и фундаментализм // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2004. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-religiya-i-fundamentalizm> (дата обращения: 08.10.2023);

²⁰ См., например: Сагадеев А.В. Философское наследие мусульманского мира и современная идеологическая борьба: Науч.-аналит. очерк / АН СССР. ИНИОН. М., 1987. 52 с.; Кузнецова О.В., Смолина Н.С., Маренинова В.В. Фундаментализм vs фундаментализм: научные и обыденные представления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. №12(50). Ч. III. С. 119-124; Шагаев И.С. Религиозный фундаментализм: определение понятия и история его происхождения // Альманах современной науки и образования. 2014. №1 (80). С. 133-134; Симонов И.В. Религиозный фундаментализм и религиозный традиционализм: к вопросу о корректном употреблении терминов // Гуманитарный научный вестник. 2017. №11. С. 21; Ан А.С., Ушакова Е.В. О содержании понятия «религиозный фундаментализм» // Философия образования и культуры. 2018. №2. С. 61-65; Митрофанов, А. В., Пырин, А. Г. Что такое религиозный фундаментализм / А. В. Митрофанов, А. Г. Пырин // Вестник Российского философского общества. 2016. № 3. С. 89-94.

²¹ Kanaev E., Galchenko E. The Greater Eurasian Partnership: A Re-Energizer of Russia-Indonesia Cooperation? / Russian-Indonesian Cooperation: Past, Present and Development Prospects / Eds. E. Kanaev, E. Astafieva. M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. P. 51–71; Kanaev E., Simbolon L., Shaternikov P. Russia-Indonesia Relationship: Assessing Shortcomings and Framing a Response // Southeast Asia: Actual Problems of Development. 2019. Vol. 4. No. 45. P. 95–106; Канаев Е. А., Демиденко С. В. Вероятна ли "арабская весна" в Юго-Восточной Азии? // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2019. №3 (44) С. 28–43.

²² См. например.: Байков А.А., Колдунова Е.В. Академическая дипломатия в отношениях России и Тихоокеанской Азии/ Вестник МГИМО Университета. 2021,14(5). С. 7–21; Колдунова Е.В. Таиланд как «малое» государство: историческая трансформация политической идентичности/ ЭНОЖ История. 2020, 11(12). - URL: <https://history.jes.su/s207987840010435-7-1/>; Вершинина В.В., Колдунова Е.В., Куклин Н.С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, №2. С. 265-277; Колдунова Е.В. Две модели трансрегиональных исламских движений в Южной и Юго-Восточной Азии: Джамаат Таблиг и Джамаат-и-Ислами // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 2020. №2. С. 35-51; Куклин Н.С., & Куклина Л.В. Государственная политика Индонезии по защите и сохранению национального культурного наследия: история и перспективы. Наследие веков, (1). 2021; Куклин Н.С. Этапы социально-политического развития исламской общины в Индонезии: культурная самобытность и национальные особенности (статья 2) // Россия и мусульманский мир. 2021. №4 (322). С. 69-86.

²³ Кирчанов М.В. Политический ислам в Индонезии в 2021 г.: умма между модернизацией и радикализацией // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2022. №2(55). Часть 2.; Куклин Н.С. Исламский вектор во внешней и внутренней политике Индонезии: историческая ретроспектива. (статья первая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3. С. 88-103; Куклин Н.С. Этапы социально-политического развития исламской общины в Индонезии: культурная самобытность и национальные особенности. (статья вторая) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 4. С. 69-85; Кирчанов М.В. Фронт защитников ислама как ведущая организация индонезийского крайне консервативного политического ислама во второй половине 2010-х годов // Ислам в современном мире. 2022. Т. 18. № 2. С. 163-178; Другов А.Ю. Индонезия: почему распущен Фронт защитников Ислама? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. №1(50); Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. №2. С. 263-283; Мухетдинов Д.В. Рецепция египетского модернизма в Индонезии: Харун Насутион о теологии Мухаммада Абдо // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. №3. С. 49-64; Гаджиев Т.Ф. Ещё раз к вопросу об исламизации Индонезии // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16. №1. С. 193-210; Рожкова З.И. Демократия в исламских странах. Опыт Индонезии // Вестник

Трагедия 11 сентября 2001 г. во многом заставила индонезийский народ обратить внимание на эту проблему у себя на родине. Некоторые из существующих в Индонезии группировок предположительно связаны с «Аль-Каидой» *: ДИ («Джемаа Исламия», инд. *Jemaah Islamiyah*), Дарул Ислам* (инд. *Darul Islam*), ДАТ* («Джемаа Ашарут Тухид», инд. *Jemaah Asharut Touhid*) и ММИ* («Муджахидин Индонезия Тимур», инд. *Mujahidin Indonesia Timur*), которые предположительно связаны с руководством ДИ*²⁴. Еще одной из фундаменталистских радикальных группировок, которые, тем не менее, не классифицируются как экстремистские или радикальные – это ФЗИ («Фронт защиты ислама», инд. *Front Pembela Islam*). С 2020 г. ФЗИ запрещен на территории Индонезии как экстремистская антисоциальная организация ²⁵.

Третья группа литературы охватывает работы, рассматривающие фундаментализм и сопровождающие его социально-религиозные процессы с философской точки зрения. Несмотря на то, что фундаментализм в современном его понимании не полностью представлен в данных работах, автор предлагает использовать этот опыт для более глубокого исследования его концептуальных и эпистемологических проблем. Здесь важно обозначить концепции таких философов, как: Л. Витгенштейна²⁶, Дж. Дьюи²⁷ С. Кьеркегора²⁸, В. Соловьева²⁹, Н. Бердяева³⁰ и Л. Шестова³¹. Автор обращается к их работам как на русском, так и в переводе на английский язык, а также опирается на

Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 6. С. 85-93; *Тюрин В.А.* Аче – политика на периферии исламского мира // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* № 3. 2010. С. 32-47.

²⁴ *Strickler M.* *Jemaah Islamiyah: Lessons from Combatting Islamist Terrorism in Indonesia.* Air University Press, 2017. P. 1-9.

* Запрещена на территории Российской Федерации.

²⁵ *Widiyanto A.* *Violence in Contemporary Indonesian Islamist Scholarship: Habib Rizieq Syihab and 'enjoining good and forbidding evil'* / Heidar Shadi (ed) / *Islamic Peace Ethics: Legitimate and Illegitimate Violence in Contemporary Islamic Thought.* Nomos Verlagsgesellschaft, 2017. P. 96.

²⁶ *Grayling A. C.* *Wittgenstein: A Very Short Introduction.* Oxford: Oxford University Press, 1988, 1996. P. 1-6.; *Phillips D.Z.* *Wittgenstein and Religion.* New York: Palgrave Macmillan, 1993.; Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М. 1994; Витгенштейн Л. Культура и ценность // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / пер. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М., 1994; Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии / пер. В.П. Руднева. М, 1999.

²⁷ *Shook J.R., Good J.A.* *John Dewey's Philosophy of Spirit, with the 1897 Lecture on Hegel.* New York: Fordham University Press, 2010.; *Dewey J.* *Freedom and Culture.* – NY: G. P. Putnam's Sons. 1939.

²⁸ Подробнее см., например: *Mooney E.F.* *On Soren Kierkegaard: Dialogue, Polemics, Lost Intimacy, and Time.* USA: Ashgate, 2007. P. 1-5.

²⁹ Подробнее см.: *Frank S.L.* (editor). *A Solovyov Anthology.* London: SCM Press Ltd, 1950. P. 7-9; *Соловьёв В.С.* Чтения о богочеловечестве. М: Юрайт. 2016; *Соловьёв В.С.* Философские начала цельного знания. М: Академический проект. 2011; *Соловьёв В.С.* Сочинения: в двух томах / В.С. Соловьёв - Москва: Правда, 1989. / Т. 2. Чтения о богочеловечестве. С. 5-172.

³⁰ *Tsonchev T.* *Person and Communism: The Political Theology of Nikolai Berdyaev.* Montreal: The Montreal Review E-Publishing, 2021. P. 10-12.; *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. М. 2009. 460 с.; *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность / Н. Бердяев. СПб.: Изд-во М.В. Пирожкова. 1907. L, 233 [2] с.

³¹ Подробнее: *Shestov L.* *Athens and Jerusalem.* Edited and translated by Bernard Martin. Ohio: Ohio University Press, 1966. P. 2-4.; *Шестов Л.И.* Афины и Иерусалим. / под ред. Е. Крылова. М.: Рипол-Классик. 2017. 414 с.

исследования, посвященные их философским концепциям: Д.З. Филлипс: Витгенштейн и религия (1993)³²; Д. Дьюи «Общая вера» (1934)³³, «Опыт и природа» (1929)³⁴, «Влияние Дарвина на философию» (1910)³⁵, а также работы его исследователей – С. Фесмайр «Джон Дьюи и моральное воображение» (2003)³⁶ и Л.А. Хикман «Прагматизм как постмодернизм: урок Джона Дьюи» (2007)³⁷; С. Кьеркегор «Заключительный ненаучный постскрипtum к философским фрагментам» (англ. *Concluding Unscientific Postscript to the Philosophical Fragments* (2009)), и «Нынешняя эпоха» (1962)³⁸; В.С. Соловьев, из работ его исследователей: Дж. Саттона «Религиозная философия Владимира Соловьева» (1998) и А. Кожева «Религиозная метафизика Владимира Соловьева» (2018)³⁹; Н. Бердяев «Судьба человека» (1960)⁴⁰; Л. Шестов: «Кьеркегор и экзистенциальная философия» (1969).⁴¹

Таким образом, автором были рассмотрены работы на английском, русском и индонезийском языках.

Объектом исследования является индонезийский религиозный и политический фундаментализм.

Предмет исследования – социально-философская доктрина фундаментализма в Индонезии.

Цель работы. Цель диссертационной работы – выявление особенностей фундаментализма как религиозного и политического явления в Индонезии.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

³² Phillips D.Z. Wittgenstein and Religion. New York: Palgrave Macmillan. 1993.

³³ Dewey J. A Common Faith. USA: Yale University Press, 1934.

³⁴ Dewey J. Experience and Nature. London: George Allen & Unwin, LTD., 1929

³⁵ Dewey J. The Influence of Darwin on Philosophy. New York: Henry Holt and Company, 1910.

³⁶ Hickman L. Pragmatism as Post-Postmodernism: Lessons from John Dewey. Fordham University Press. 2007.

³⁷ Fesmire S. John Dewey and Moral Imagination. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2003.

³⁸ Kierkegaard S. Concluding Unscientific Postscript to the Philosophical Crumbs. Edited and translated by Alastair Hannay. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.; Kierkegaard S. The Present Age. London: Collins Clear-Type Press. 1962.

³⁹ Soloviev V. S. Freedom, Faith, and Dogma: Essays by V. S. Soloviev on Christianity and Judaism. Edited, translated, and with an introduction by Vladimir Wozniuk. United States of America: State University of New York Press, 2008; Sutton J. The Religious Philosophy of Vladimir Solovyov: Toward a Reassessment. USA: Palgrave Macmillan, 1998; Kojève A. *The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov*. Translated by Ilya Merlin and Mikhail Pozdniakov. Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018; Grillaert N. What the God-seekers found in Nietzsche: The Reception of Nietzsche's Übermensch by the Philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam – New York, 2008; Smith O. Vladimir Solovyov and the Spiritualization of Matter. Boston: Academic Studies Press, 2011.

⁴⁰ Berdyaev N.A. The Destiny of Man. New York: Harper & Brothers, 1960; *Н.А. Бердяев. Философия свободного духа / Вступ. ст. А. Г. Мысливченко; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1994 / Судьба человека в современном мире (к пониманию нашей эпохи). 318-362 с.*

⁴¹ Shestov L. Kierkegaard and the Existential Philosophy. USA: Ohio University Press, 1969; Shestov L. Kierkegaard and the Existential Philosophy. USA: Ohio University Press, 1969; Шестов Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). / Серия: «Философские итоги XX века». М.: Прогресс-Гнозис, 1992. XVI, 304 с.

1. Выявить особенности религиозного исламского фундаментализма в Индонезии;
2. Провести анализ религиозного и политического измерения фундаментализма на основе *интегрального подхода*, предполагающего связь этих явлений;
3. Сформулировать научное определение индонезийского фундаментализма, отражающее особенности странового кейса Индонезии;
4. Выявить эпистемологические основания фундаментализма и критику основных подходов, распространенных среди исследователей: 1) религиозный подход, который не учитывает политическую составляющую фундаментализма и в связи с этим воспринимает данный феномен как *внутринаправленное* (англ. *Inward-looking*) движение, которое не преследует политические цели, 2) политический подход, при котором фундаментализм воспринимается как движение, ориентированное *вовне* (англ. *outward-looking*), которое стремится к власти для своих элит, а потому не опирается на религиозные догмы, а также предложить и обосновать авторский подход к изучению фундаментализма, который объединяет и религиозную, и политическую составляющую, дабы продемонстрировать тесную взаимосвязь между религиозной верой фундаменталистов и их политическими мотивами внутри движения;
5. Провести критику моральных оправданий экстремизма и радикализма в рамках индонезийского фундаментализма.

Исследовательская гипотеза, из которой исходит автор, основана на предпосылках предыдущих исследований феномена фундаментализма, которые, по мнению автора, выявляют два момента. Во-первых, фундаментализм подразделяется на два вида, в зависимости от внутренней мотивации его сторонников: а) религиозно-мотивированный фундаментализм (зд. и далее – РМФ) в том смысле, что адепты движения при выстраивании своего поведения руководствуются исключительно религиозными целями и опираются сугубо на догматику, б) политически-мотивированный фундаментализм (зд. и далее – ПМФ), для сторонников которого основной целью является захват и удержание власти. Во-вторых, фундаментализм в целом может быть как мирным, так и радикализироваться, в зависимости от внутренней мотивации его сторонников. Основываясь на этих предпосылках, в диссертации автором рассмотрены следующие тезисы:

- 1) Фундаментализм, как РМФ, так и ПМФ, часто может превратиться в движение, инструментом которого могут стать акты насилия;
- 2) Изначальная мотивация представителей движения не всегда подразумевает при этом, что те, кто руководствуется религиозными целями, с необходимостью не станут радикализироваться, равно как и те, кто руководствуется политическими целями, всегда будут использовать инструменты насилия;
- 3) Как и РМФ, так и ПМФ тесно связаны между собой, однако в реальности не представлены в чистом виде, а скорее сочетают в себе элементы друг друга.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

Автор диссертации использует *сравнительный метод*, как универсально применяемый в исследованиях. Изучение любого движения не ограничивается взглядами одного исследователя или философа, а чаще всего представляет собой компаративный анализ двух и более позиций ведущих интеллектуалов в области исследования. С этой целью научные источники, рассмотренные в диссертации, относятся к двум основным областям. *Во-первых*, работы современных исследователей фундаментализма, к которым относятся: Ф. Рахман, Дж. Барр, Дж. М. Марсен, К. Армстронг, М. Э. Марти, Р. С. Эплби, М. Баркун, Б. Тиби, Т. Ширрмахер, Д. Л. Эспозито, а также ряд работ индонезийских исследователей. Автор исследует сходства и различия их позиций по отношению к фундаментализму, который обычно подразделяется на две группы: тех, кто рассматривает фундаментализм прежде всего и чаще только как политическое движение, и тех, кто рассматривает его исключительно как религиозное движение.

Чтобы связать эти два типа фундаментализма, автор использовал *интегральный* подход, который основывается на поиске и анализе взаимосвязи между религиозной и политической мотивацией приверженцев фундаментализма. Этот подход учитывает важность как классического *внутритекстового*, так и более новаторского *внетекстового* исследования для возникновения феномена фундаментализма. Внутритекстовое исследование в данном случае изучает гносеологические и когнитивные проблемы фундаментализма, коррелируя с ключевым вопросом о том, что мотивирует фундаменталистов и какова важность священных текстов, религиозных идеалов и учений в их движении. Между тем, *внетекстовое* исследование изучает внешние факторы, такие как социальные, политические, культурные и экономические, и их влияние на проблемы,

которые пытаются через свой инструментарий решить фундаментализм и его сторонники в обществе.

В исследовании акцент делается на том, почему фундаменталисты безоговорочно верят в непогрешимость своих религиозных текстов и поэтому отстаивают их любой ценой, пытаясь противостоять модернизации. На основании этих подходов доказывається, что фундаментализм, в отличие от обыденной религиозности, не приемлет даже отдельно взятых альтернатив, поэтому эта религиозная позиция противостоит любым нововведениям, что, в свою очередь, приводит фундаментализм к трем проблемам: буквализм в трактовке основополагающих религиозных догм, этический абсолютизм, предполагающий полное воплощение норм религиозного поведения в реальности, а также вера в абсолютную достоверность этих буквальных трактовок.

Во-вторых, в диссертации автор проводит *герменевтический анализ* идей философов, которые автор считает релевантными объекту исследования. Для рассмотрения религиозных эпистемологических проблем фундаментализма диссертант опирается на следующие идеи философов: *концепцию Бога* Л. Витгенштейна и *религиозной веры* С. Кьеркегора, а также *концепцию естественной истории религии* Д. Юма и *интерпретации религии, религиозных текстов и доктрин* Дж. Дьюи. Кроме того, автор также включает в исследование разбор ключевых идей религиозной философии и метафизики русских философов, в частности В. Соловьева, Н. Бердяева и Л. Шестова.

Помимо этого, автор обращается к естественно-научным подходам Ч. Дарвина к анализу социального поведения индивидов в рамках концепции социального дарвинизма.

Научная новизна исследования. Диссертация является комплексным исследованием, посвященным переосмыслению фундаментализма в Индонезии. Новизна исследования обусловлена следующими факторами:

1. Автор дает оригинальное определение фундаментализма, которое адекватно отражает современное состояние развития данного явления в Индонезии и религиозных сообществах Юго-Восточной Азии, что имеет особые преимущества с точки зрения уникальности исторического опыта развития религиозной традиции в этом географическом регионе;

2. Автор приходит к выводу, что отождествление фундаментализма только с религиозными или политическими движениями не полностью отражает современное состояние проблем в индонезийском обществе, в связи с чем предлагает *интегральный*

подход, в котором конкретные фундаменталистские движения рассматриваются комплексно: как религиозные, и как политические организации, активно использующие социальные манипуляции, требующие подробного рассмотрения с точки зрения психологии и герменевтического анализа лозунгов и смыслов, стоящих за их реальными действиями.

3. Автор отмечает, что в исследованиях фундаментализма в Индонезии существуют два основных подхода к интерпретации данного феномена и связанных с ним групп: религиозно ориентированные фундаменталистские группы и политически ориентированные фундаменталистские группы. Первые стремятся сохранить и даже популяризировать религиозные учения, практики и традиции, которые были, по их мнению, маргинализированы светскими системами или взяты ими под контроль (например, министерство по делам религий Индонезии). Их движения имеют внутринаправленное целеполагание (англ. *inward-looking goal*) или внутригрупповую задачу (англ. *intra-group objective*) с целью заставить членов своей группы жить в соответствии с религиозными убеждениями и обычаями. В том, что касается политически ориентированного фундаментализма, то, по мнению автора основная цель таких групп заключается в том, чтобы через эксплуатацию религиозных символов и социального ресурса своих приверженцев получить представительство во власти, обрести влияние на государственные институты или законодательную систему. Зачастую такие движения продвигают в политику своих непосредственных лидеров, как выразителей интересов;

4. Автор вводит в философский и научный оборот корпус текстов исследователей индонезийского фундаментализма, ранее не представленных в российской науке, что позволяет существенно обогатить существующие в российской среде подходы к пониманию фундаментализма и его явлений.

5. Автор уделяет внимание эпистемологическим проблемам фундаментализма, в частности привилегированности и непогрешимости убеждений отдельно взятых фундаменталистских групп в Индонезии. Автор раскрывает содержание их критики со стороны научного сообщества, которой также уделено недостаточное внимание в науке. При этом, важно отметить, что данные проблемы характерны не только для Индонезии, а для фундаментализма как международного явления, однако индонезийский опыт также способен существенно расширить понимание научной критики данной проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фундаментализм определяется автором как форма реакции на маргинализацию общественного религиозного дискурса светскими социально-политическими силами и состоит в стремлении вернуть религии центральное значение в политической жизни страны. Это сопровождается двойственностью восприятия методов фундаментализма как экстремистских, направленных на коренной слом существующего порядка, так и ненасильственных, направленных на его постепенное изменение. Изучение практических кейсов развития фундаментализма показывает, что сторонники этой идеологии могут придерживаться некой промежуточной линии между двумя упомянутыми подходами и поддерживать как силовые методы давления, так и повседневное ненасильственное сопротивление;

2. Для решения возникшей проблемы, а также последующей критики фундаментализм следует изучать через *интегральный подход*, учитывающий социокультурные, религиозно-психологические и политические факторы, способствующие возникновению фундаментализма в обществе. В условиях Индонезии с ее синкретической культурой фундаментализм зачастую может включать в себя духовные, политические и социальные элементы, присущие различным религиозным течениям и философским традициям внутри страны;

3. В индонезийской научной и религиозной литературе сформировались собственные подходы к интерпретации понятия «фундаментализм», обусловленные традицией исламского интеллектуализма, развитой университетской культурой и особым вниманием правительства к вопросам религиозной терпимости. Широкий пласт исследований данной темы мало изучен, однако содержит уникальные и самобытные подходы к фундаментализму и борьбе с ним как к социально опасным явлением, что может способствовать распространению индонезийского опыта на мировую практику;

4. Для индонезийского фундаментализма, как для религиозно и политически мотивированного, характерна всеобъемлющая критика как внутри религиозная, так и научная, определяемая как формирование традиции преодоления социальных последствий действий фундаменталистских групп через совместные усилия государства и общества⁴².

---

⁴² Hosen N. Religion and the Indonesian Constitution: A Recent Debate // Journal of Southeast Asian Studies. 2003. Vol. 36, No. 3, pp. 419-440.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлены тем, что содержащийся материал и подходы могут быть использованы в качестве основы для исследований фундаментализма не только в философии, но и в политологии, культурологии, религиоведении, антропологии, социальной психологии и др. Представленные результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, учебно-методических материалов, тематических семинаров, посвященных изучению фундаментализма.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены на заседании кафедры социальной философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы» и нашли отражение в 5 публикациях по теме исследования, 2 из которых – в журналах ВАК, 1 статья – журналах, проиндексированных в базе данных SCOPUS и 2 статьи – в журналах, индексированных иными базами данных. Автор диссертации выступал с промежуточными выводами на международных научно-практических конференциях в России, и зарубежом: *Russia and ASEAN in the Asia-Pacific Region: Dynamics of Cooperation, Regional Processes and Global Context* (14-15 октября, 2022 г., МГИМО, Москва), *Democracy and Identity and Racial Politics* (5-7 февраля, 2021 г., Институт Vox Populi, Джакарта), *Politics and Democracy* (6-7 мая, 2023 г., Институт Vox Populi, Джакарта), *Identity Politics, Religionism, Democracy, and Communism Issue* (29 сентября 2020 г., *Political and Public Policy Studies (P3S)*).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание работы соответствует областям исследований 2, 3, 4, 25, 51, 60 паспорта специальности 5.7.7 – «Социальная и политическая философия». Результаты проведенного исследования также соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, поделенных на разделы, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации – 200 страниц. В списке использованной литературы – 184 наименования.

I. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** диссертации проводится анализ актуальности выбранной темы исследования, степень её научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основы работы, раскрываются элементы научной новизны, практической и теоретической значимости диссертации, формулируется гипотеза и положения, выносимые на защиту, а также кратко излагается основная проблематика исследований фундаментализма.

Первая глава «Истоки фундаментализма и его проблематика» представляет собой подробный обзор фундаментализма в его исторической и герменевтической трансформации. Эта глава посвящена четырем основным разделам: происхождению фундаментализма, существующим определениям фундаментализма, их основополагающим характеристикам, а также предложенной автором интерпретации фундаментализма. Важность этой главы также определяется постановкой и анализом ключевых проблем эпистемологического осмысления фундаментализма. В частности, автор подробно раскрывает вопрос, связанный с распространенностью фундаментализма за пределами авраамической традиции, а также в рамках синтетического подхода осмысляет, является ли фундаментализм сугубо политической проблемой или выступает в качестве комплексной социально-политической и религиозной проблемы.

В рамках данной главы автор стремится рассмотреть мотивацию и концептуальные основы идеологии фундаменталистских групп, опирающиеся на религиозный элемент с целью оправдания насильственных методов в достижении политических целей.

В **первом разделе – «Генеалогия фундаментализма»** – кратко представлена история возникновения фундаментализма, его развитие в рамках христианства, ислама, а также его современном понимании в контексте как политического (например, движение *Die Grunen* в Германии) движения, так и деятельности различных фундаменталистских групп в Индонезии, так как Реформаторское движение 1998 г. (инд. Gerakan Reformasi 1998), открывшее путь к переходу к либерально-демократическому государству, дало огромный простор для расцвета религиозных фундаменталистских группировок. Они пользуются правом на свободу слова и свободу собраний для формирования или создания общественных организаций, многие из которых являются религиозными. В условиях индонезийской электоральной демократии существование таких организаций часто служит предвыборным целям политических партий и политиков. Однако, цели

индонезийского фундаменталистского движения нельзя однозначно трактовать как только религиозные или только политические – они вполне совместимы. Элиты фундаменталистских группировок не только используют своих последователей в реализации политических целей, но и используют политику в религиозных целях, одной из которых является призыв к созданию государственной конституции, основанной на исламском праве. В результате их движение прагматично в двух смыслах. Во-первых, лидеры этих групп используют религию для достижения своих политических и экономических интересов. Во-вторых, они используют политику (читай: курс политической партии) в интересах продвижения своей религии, ориентируясь на ее догмы как на инструмент власти.

Второй раздел – «Многогранность характеристик фундаментализма» – посвящен различным определениям и характеристикам фундаментализма. Эта часть важна, поскольку она обозначает концептуальные аспекты этого термина. Существует два способа отвечать на вопрос об интерпретации фундаментализма и связанных с ним групп. Первый способ состоит в том, что фундаменталистские группы *per se* не являются ни экстремистскими, ни террористическими организациями, а те, кто его разделяет, непреклонны в том, что фундаментализм – это форма религиозной свободы, которая не может быть связана с экстремистским движением. Второй способ – мнение некоторых исследователей о том, что фундаменталистские группы в основном являются синонимом экстремистских организаций из-за участия их членов в актах терроризма и других насильственных движениях.

Эту точку зрения можно увидеть в работах Д.Л. Эспозито, М.Э. Марти и Р. С. Эпплби. Эспозито рассматривает фундаментализм как реакционное и анахроничное движение, выступающее против повсеместного всплеска религиозных и квазирелигиозных движений во всем мире в связи с демократизацией и секуляризацией, а также как движение, предлагающее новые формы партикуляристской социальной идентичности, идеологий, доктрин и ценностей. В работе «*The Fundamentalism Project*», под редакцией Марти и Эпплби, фундаментализм рассматривается как реакционное религиозное движение, направленное против модернизма и секуляризма, которые фундаменталисты рассматривают как «мир без Бога», который они стремятся изменить в соответствии со своими представлениями. Это также можно увидеть в работе А.С. Маарифа, который считает, что движения политически ориентированных

фундаменталистских групп руководствуются только собственными интересами по установлению политической власти для своих элит, а не попытке распространять религиозные ценности.

В третьем разделе – «Различные взгляды на характеристики фундаментализма» – автор отмечает общие взгляды на фундаментализм у ряда исследователей, а также отмечает, что проблема в восприятии фундаментализма зиждется в различных его интерпретациях, однако среди всего разнообразия трактовок особым образом выделяются два ключевых направления, характерных для Индонезии: 1) Религиозно ориентированные фундаменталистские группы (далее – РОФГ) и 2) политически ориентированные фундаменталистские группы (далее – ПОФГ). Первые стремятся сохранить религиозные учения и традиции, которые были маргинализированы светскими системами. Их движения имеют *внутринаправленное целеполагание* (англ. *inward-looking goal*) или *внутригрупповую задачу* (англ. *intra-group objective*) с целью заставить членов своей группы жить в соответствии с религиозными убеждениями и обычаями. В целом, они хотят восстановить центральную роль религии, которая была подорвана тенденцией секуляризма исключать религиозные верования и традиции общественной жизни. Если же говорить о ПОФГ, то их основная цель заключается в том, чтобы их лидеры получили политическую власть, используя религиозные символы и эксплуатируя своих приверженцев в политических целях.

Также автор, опираясь на существующие интерпретации, выводит собственное определение фундаментализма, которое заключается в характеристике фундаментализма как общественного движения религиозных деятелей в ответ на снижение центральной роли религии в светской и современной социально-политической системе. Это движение не только демонстрирует их конкретное участие в решении социально-политических проблем, но и стремится восстановить важную роль религии в ее преобразовании в свете их религиозных учений, идеалов и доктрин, что соответствует деятельности фундаменталистских групп в Индонезии.

Во второй главе «Индонезийский фундаментализм, его многогранность и динамика развития» представлены основные черты и определение фундаментализма по мнению выдающихся индонезийских ученых в этой области и показана трансформация их взглядов на проблему. Она также посвящена основным вопросам индонезийского фундаменталистского движения, таким как происхождение фундаменталистских групп,

их характерные черты и их распространение в индонезийском обществе. Эта глава также посвящена герменевтическому анализу интеллектуальных трудов индонезийских исламских ученых, таких как Н. Маджид, А. С. Маариф и А. Азра.

Первый раздел – «Краткий очерк по Индонезии» – представлен общий обзор особенностей индонезийской культуры, политики, религии. Также автор в данном разделе демонстрирует тесную взаимосвязь между политикой и религией, поскольку проблема фундаментализма в индонезийском контексте тесно переплетена с общественно-политической жизнью государства, особенно в контексте деятельности религиозных групп в политике.

Второй раздел – «Индонезийские фундаменталистские группы» – посвящен рассмотрению особенностей фундаменталистских групп в Индонезии, а также их связи с христианским и исламским фундаментализмом. В частности, с точки зрения истории, эта взаимосвязь неочевидна и зачастую трудно точно определить, когда и каким образом возник фундаментализм на территории Индонезии, по крайней мере, в интеллектуальной среде. Индонезийский фундаментализм в основном характеризуется политической деятельностью религиозных групп. этой части дается четкий обзор индонезийских фундаменталистских групп, в частности, их организационных особенностей и статуса, идеологических характеристик и цели их создания.

Третий раздел – «Религиозно и политически мотивированные фундаменталисты в Индонезии» – посвящен анализу проявлений двух подходов к интерпретации фундаментализма в Индонезии: религиозно мотивированного фундаментализма и политически мотивированного фундаментализма.

В четвертом разделе – «Индонезийский фундаментализма: религиозное государство против секулярного государства?» – делает вывод о том, что индонезийский фундаментализм демонстрирует правомерность *синтетического* подхода автора к данной теме, показывая взаимосвязь религиозных и политических целей. Индонезийский фундаментализм отличают три основные характеристики: политизация религии (использование религии для достижения политических целей), религиозизация политики (использование политики/политических партий для достижения религиозных целей), а также тесная связь фундаменталистских групп с экстремизмом и терроризмом, когда для достижения своих целей они идут на использование различных средств, включая физическую силу.

Уникальность исторического опыта Индонезии в этой связи определяется взаимосвязью политического и религиозного в исторической перспективе развития государственности. В связи с этим, в данной главе также раскрывается значение религиозного фактора как политической составляющей и элемента националистических взглядов в индонезийском обществе, при которых фундаменталисты не абстрагируются от политики, как это зачастую происходит в других странах, но убеждены в необходимости выбора своего пути как единственно правильного именно в контексте национальной гордости, развития нации и ее исторического пути, что приводит фундаменталистов к выработке таких подходов, которые бы выходили за пределы только их религиозной общины и были настроены на привлечение новых сторонников из числа приверженцев противоположных взглядов.

Исторически, религиозность также выступала одним из способов объединения людей в антиколониальной борьбе, что сформировало интеграцию широкого состава национальных героев, борцов за независимость Индонезии в разные исторические периоды, многие из которых были выходцами из числа исламистских фундаментальных групп (как, например, Туанку Имам Бонджол (1777-1864 гг.) и стремились определить религиозный путь развития своих народов как единственно возможный способ политического сопротивления в условиях колонизации.

В главе определяется, что присутствие, а иногда и доминирование таких примеров в национальном идеологическом дискурсе об идентичности также влияет на непосредственное интегрированное восприятие вопроса о проникновении фундаментализма во внерелигиозные сферы и попытки его адептов манипулировать сложной структурой индонезийских культурных, религиозных и политических представлений об обществе.

Третья глава «Философское осмысление фундаментализма» посвящена фундаментализму как эпистемологической проблеме, а также его критике. Вкратце, цель этой главы – показать конкретные проблемы индонезийского фундаментализма, и часть из них может быть похожа на фундаментализм в других странах. Эта глава состоит из трех основных разделов: введение, фундаментализм как когнитивный и религиозный поведенческий уклон, а также краткое изложение основных характеристик. Ключевыми моментами этой главы являются философские аргументы автора в отношении фундаментализма и его основных проблем. Исследование фундаментализма должно

выходить за рамки подходов, которые исследуют только внешние факторы его возникновения.

Первый раздел – **«Эпистемологические проблемы фундаментализма: критика со стороны западной философии»** – посвящен рассмотрению критики эпистемологических проблем фундаментализма со стороны западных философов. Эпистемологически фундаментализм как когнитивный уклон в первую очередь определяется по его характеристике как «закрытое мировоззрение». Эта характеристика коренится в вере фундаменталистов в то, что нет никакой другой истины, кроме божественных истин заповедей Божьих, записанных в их священной книге, и что эти божественные истины абсолютны. Есть три препятствия, с которыми сталкиваются фундаменталисты: 1) разнообразие религии и, соответственно, интерпретаций, 2) разнообразие интерпретаций религиозных текстов и 3) разнородность в межрелигиозном взаимодействии.

Фундаментализм и его превращение в социальную проблему также должны рассматриваться с точки зрения его внутренних проблем, таких как эпистемологические и когнитивные: буквальная трактовка его положений, абсолютизм и авторитаризм, приводящих фундаменталистов к поведенческим предубеждениям, некоторыми из которых являются нетерпимость, экстремизм и сектантство. основополагающими моментами, рассмотренными в этом разделе, являются философские положения и аргументы о том, почему фундаментализм неприемлем, предосудителен и, следовательно, неприменим в мультикультурном обществе.

Второй раздел – **«Концептуальные изъяны фундаментализма: критика со стороны русской философии»** – посвящен анализу концепций представителей русской религиозной философии. Автор приходит к выводу, что они преимущественно дистанцировали религию *per se* от ее научного осмысления, которое включает два определения: 1) первое исходит из современных исследований взаимоотношений между наукой и религией, в которых религия и наука рассматриваются с точки зрения их взаимодополняющих отношений и подразумевает, что наука не подавляет религию; 2) в рамках дискуссий, касающихся религиозного фундаментализма, научное обоснование религии имеет негативный оттенок, в котором наука и религия рассматриваются как диаметрально противоположные явления, которые не могут в полной мере выстраивать диалог, а священные тексты и религиозная доктрина могут считаться законными и

объективными, а следовательно, релевантными только в том случае, если они основаны на объективных рассуждениях. Автор приходит к выводу, что религия в рамках русской религиозной философии возвращается в область мистицизма и такой акцент характерен для русской религиозной философии XIX и XX вв. Многие русские религиозные философы, включая Вл. Соловьева, П. Флоренского, Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Шестова и др., подчеркивали центральное место «мистического опыта» в своей религиозной философии. Термин «мистический опыт» или «религиозный опыт» стал важным для их философских размышлений о религии, подхода к священным текстам и понимания религиозных учений и традиций. Их религиозная философия служит им метафизикой.

Третий раздел – «Фундаментализм как религиозный и эпистемологический уклон» – охватывает особенности поведения фундаменталистов в рамках их деятельности в обществе. Автор приходит к выводу, что фундаментализм следует рассматривать как идеологию или некое ее подобие, в том случае, если фундаменталистские принципы определяют цели политики, формулируют ориентиры политической деятельности, предлагают выбор средств их реализации и мобилизуют определенные слои населения для участия в политическом процессе. В рамках главы также раскрывается сущность того, что фундаментализм имеет определенную идеологическую сущность, когда предлагает собственное видение существующего мирового порядка, конструирует свое представление о «правильном» обществе и выдвигает модели, согласно которым должны произойти политические изменения. Принципы фундаменталистского мышления делят мир на «своих» и «чужих», обосновывают возможность его преобразования любыми радикальными средствами.

Например, было определено, что фундаменталисты рассматривают западный институт системы национальных государств как нечто заимствованное и чуждое для правил жизни религиозной общины. Автор отмечает, что они стремятся в своей широкой полемике с государством, интеллектуалами различных традиций и общественными деятелями делегитимизировать текущий порядок, лишить его платформы, на основе которой формируются возможности государства как морального авторитета указывать обществу на правильное и неправильное. Фундаменталисты также используют недостатки западной системы для оправдания своей цели по трансформации этого условно навязанного порядка, одной из форм которого является демократия.

При этом отмечено, что существуют и другие подходы к деятельности фундаменталистов, в частности, в контексте реализации на практике положений их идеологии и религиозных убеждений. В вышеупомянутом феномене противоборства и критики со стороны исламистских фундаменталистов в отношении национального государства важное место занимает и умеренный фундаментализм, для которого является принципиальным отказ от насильственных мер для достижения своей цели. Приверженцы такого подхода в большей степени считают необходимым уделять внимание исламскому образованию и постепенному внедрению своего дискурса в общественное сознание.

В кратком заключении этой главы отмечается, что фундаментализм с философской точки зрения представляет собой некое когнитивно-религиозное поведенческое предубеждение. Фундаментализму присущи эпистемологические проблемы, в частности претензии фундаменталистов на религиозные истины, которые они делают эталоном для всех остальных систем и норм. Они считают, что их религиозные традиции и священные тексты содержат непогрешимые истины и поэтому должны быть приняты в качестве авторитетных. Это утверждение формирует и определяет такие черты их социального поведения, как авторитарность, нетерпимость, экстремальность, принудительность.

В заключении диссертантом подводятся основные итоги и формулируются выводы исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, проиндексированных в базе SCOPUS:

1. *Lemanto E.* Fundamentalism: a religious cognitive bias? A Philosophical Discourse of Religious Fundamentalism // Вестник Российского Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 27, №1, 2023. С. 163-174.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

2. *Chernyak A.Z., Lemanto E.* Digital Society and Multi-Dimensional Man: Repositioning Marcuse's One-Dimensional Man // Вестник Российского Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 24, №2. 2020. С. 286-296.
3. *Lemanto E.* Deweyan Critique of Fundamentalism // Вестник РУДН. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 27. №3, 2023. С. 809-818.

Другие публикации:

4. *Lemanto E.* Fundamentalism versus social injustice: Political Economic Dimension of the Indonesian Fundamentalism // KRITIS. 2021. Vol. 30, № 1. pp. 79-99.
5. *Lemanto E.* Beyond Dialogue: Etika Dialog Emanuel Levinas (The Ethics of Dialogue from Emmanuel Levinas) // Sapientia Humana. 2021. Vol. 1, № 02. pp. 26-39.

Социально-философский анализ индонезийского религиозного фундаментализма

В настоящее время религиозный фундаментализм рассматривается не просто как социальное и культурное явление, но и как явление, вызывающее определенные опасения в индонезийском обществе. Во многом сторонники этого движения высказывают противоречивую позицию, поскольку одни фундаменталисты выступают за мир, а другие занимаются экстремизмом и даже терроризмом. На данный момент в науке существует два основных подхода к интерпретации фундаментализма. Одни воспринимают его как движение «воинствующего благочестия», которое лишено политических амбиций. При таком подходе фундаментализм не обязательно отождествлять с движением, инструментом которого являются акты насилия. С другой стороны, есть те, кто рассматривает его как сугубо политическое движение без опоры на религиозные убеждения. Считается, что тогда движение может радикализироваться. Исследуя эти два подхода, автор задает следующие вопросы: Распространен ли фундаментализм во всех религиях, а не только в авраамических религиях, как утверждает исследование? (2) Является ли фундаментализм просто неким новым явлением в сфере политики в том смысле, что вовсе не касается религиозных верований, а опирается скорее на социально-политическое мировоззрение и риторику политических движений, которые используют религию только в политических интересах? (3) Является ли фундаментализм чисто религиозным движением в том смысле, что его подъем направлен исключительно на восстановление ведущей роли религии в современном обществе, маргинализованном светским мировоззрением? (4) Несмотря на то, что фундаментализм далеко не всегда связан с экстремизмом и радикальными движениями, многие фундаменталисты, тем не менее, склонны обращаться к «религиозному насилию» или «насилию во имя религии». В этой связи возникает вопрос: чем они руководствуются, выбирая такую стратегию поведения? Цель работы – осуществить комплексное философское исследование фундаментализма как религиозного и политического явления на примере Индонезии.

Eduardus Lemanto

Social-Philosophical Analysis of the Indonesian Religious Fundamentalism

Nowadays, religious fundamentalism is considered not just as a social and cultural phenomenon, but also as the one that causes certain concerns in Indonesian society. In many ways, the supporters of this movement express a contradictory position, since some fundamentalists advocate peace, while others are engaged in extremism and even terrorism. At the moment, there are two main approaches to the interpretation of fundamentalism in science. Some perceive it as a movement of “militant piety”, which is devoid of political ambitions. With this approach, fundamentalism does not necessarily have to be identified with a movement whose instrument is acts of violence. On the other hand, there are those who view it as a purely political movement without relying on religious beliefs. It is believed that then the movement can become radicalized. Exploring these two approaches, the author asks the following questions: Is fundamentalism widespread in all religions, and not only in the Abrahamic religions, as the study claims? (2) Is fundamentalism just a kind of new phenomenon in the field of politics in the sense that it does not concern religious beliefs at all, but rather relies on the socio-political worldview and rhetoric of political movements that use religion only for political interests? (3) Is fundamentalism a purely religious movement in the sense that its rise is aimed solely at restoring the leading role of religion in a modern society marginalized by a secular worldview? (4) Despite the fact that fundamentalism is not always associated with extremism and radical movements, many fundamentalists, nevertheless, tend to turn to "religious violence" or "violence in the name of religion." In this regard, the question arises: what are they guided by when choosing such a behaviour strategy? The aim of the work is to carry out a comprehensive philosophical study of fundamentalism as a religious and political phenomenon on the example of Indonesia.

As a manuscript

LEMANTO EDUARDUS

**SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF INDONESIAN RELIGIOUS
FUNDAMENTALISM**

Specialty 5.7.7. Social and political philosophy

AUTOABSTRACT
of Thesis
For a PhD degree in philosophy

Moscow

2023

The work was prepared at the Department of Social Philosophy of the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba”.

Scientific supervisor:

CHERNYAK Alexey Zinovievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN).

Official opponents:

POCHTA Yuri Mikhailovich

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN).

KANAEV Evgeny Aleksandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies at the Faculty of World Economy and World Politics, National Research University Higher School of Economics (HSE).

Leading organization:

The ASEAN Center at the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO).

The defense will take place “29” December 2023 at 11 o'clock at a meeting of the Dissertation Council of the PDC 1000.008 at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia at the address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 10, room 2, room 415.

The dissertation and the abstract can be found in the Educational and Scientific Information Library Center of RUDN-University (UNIBC of RUDN-University) and on the website of RUDN-University: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000008>.

The autoabstract was sent out on November 29, 2023.

**Scientific Secretary
of the Dissertation Council**

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.Z. Chernyak

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF THE DISSERTATION

Relevance of the research topic.

The topic of this study is Indonesian religious fundamentalism and its epistemological problems. In this regard, any questions that may arise during the study will be considered within the cultural, historical, philosophical, and religious contexts in Indonesia. Being one of the most closely studied problems in Indonesian society, fundamentalism in many situations becomes the main cause of conflicts on religious or political grounds. It has also become widespread as a reaction to the processes of globalization and secularization and, because of the influence on the mass media, has become firmly associated with extremist movements and Islamist organizations, that in turn has led to even greater confusion in the interpretation of the concept⁴³.

Fundamentalism as a concept originally appeared in hermeneutics, denoting a literal interpretation of a religious text, and then went beyond the local meaning, appearing in the late 19th and early 20th centuries as a religious movement of individual groups of American evangelical Christians who proclaim unconditional faith in the Bible and the Gospels as a virtue and the basis of daily life and eternity after death⁴⁴. It was somehow a reaction to the spirituality restructure and criticism of the dogmatic, liturgical, and social aspects in Christian life, which resulted in the modernization supporters' emergence of Christianity, which, in turn, implied the faith reduction to the practice of life. Furthermore, the foundation and subsequent development of the church dogmatics were explained mostly through philosophy and science⁴⁵. As an example of such results, we can consider the adoption by France of the "Law on the Separation of Church and State"⁴⁶. It is also important to

---

⁴³ See: *Simonov I.V.* Religious fundamentalism and religious traditionalism: on the question of the correct use of terms // *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2017. No.11. p. 21.

⁴⁴ See more: *Volobuev A.V.* Religious and political facets of fundamentalism // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University*. The series "Philosophical Sciences". 2018. Vol. 25, No. 1. p. 106.

⁴⁵ *Shagaev I.S.* Religious fundamentalism: definition of the concept and the history of its origin // *Almanac of Modern Science and Education*. 2014. No. 1 (80). pp. 133-134.

⁴⁶ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat // *Legit France*: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508749> (date of access: 08.11.2023).

note that fundamentalism in general is inherent not only in Christianity – it manifests itself in the activities of many other groups and sects, including Islamist ones. At the same time, the problem of fundamentalism terminological clarity remains unresolved due to its close relationship with the socio-cultural life of society: “Modern fundamentalism is monistic and local, tied to ethnic and religious components that somehow reflect the spirit of monistic culture and ideology”⁴⁷.

Due to those notions, the experience of Indonesia becomes relevant, since individual religious groups with fundamentalist views are represented there, but Islamist fundamentalism has become the most widespread because of the significant number of Islam disciples. Since this phenomenon has become an imminent threat to Indonesian society, scientific communities and researchers were invited to study this phenomenon from various points of view, including political, theological, socio-cultural, and even economic. Another problem remains that the movement was viewed only from two main positions: religious and political. The first sees it as an “*inward-looking*” movement of “militant piety” aimed at restoring the role and primacy of religion, which were weakened by modernism and secularism. The second considers this phenomenon as a political movement with “*outward-looking*” goals, where the fundamentalistic leaders tend to use the religious dogmas only as an instrument to gain political power. The main dilemma here is that both approaches stick to their respective positions, ignoring the underlying relationship between them.

The degree of scientific development of the problem.

The literature used for the study of fundamentalism is divided into three groups. The first is the work of modern scientists, which raises a topic related to fundamentalism and its conceptual problems. The second is the works devoted to the epistemological problems of fundamentalism, in particular the works of recognized researchers in the field of religious fundamentalism. The third is the works of philosophers, both Western and Russian, which, according to the author,

---

⁴⁷ Cite from: Мальковская И.А., Почта Ю.М. Фундаментализм – угроза или спасение? // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 362.

are relevant and can be used to study issues of epistemology, metaphysics and philosophy of religion related to fundamentalism.

Speaking about the *first* group, it is important to note that it is characterized by a variety of approaches to the study of fundamentalism. This diversity is of particular interest for research, as it draws attention to the study of the phenomenon of fundamentalism in various religious traditions, both Christianity and Islam.

In the dissertation, the following works were used as sources on the theoretical foundations of fundamentalism and their interpretation: J. Barr “*Fundamentalism*” (1981) and “*Escaping from Fundamentalism*” (1984)⁴⁸, K. Armstrong “*Battle for God*” (2000)⁴⁹, B. Tibi “*The Challenge of Fundamentalism*” (2002)⁵⁰, F. Rahman Malik “*Islam*” (1979), “*Islam and Modernity: Intellectual Transformation*” (1979), “*Revival and Reformation in Islam*” (2000)⁵¹, M. Barkun “*Religion and Right-wing Nationalists: the Origins of the Christian Identity movement*” (1994)⁵², H.

---

⁴⁸ Author's note: Professor J. Barr (1924-2006) was a Scottish scholar of the Old Testament. He was a professor at Oxford University from 1976 to 1978 and taught Hebrew at Regius from 1978 to 1989. Through fundamentalism and a kind of “escape from it”, J. Barr criticized conservative evangelicalism and its supporters, such as J. Parker, who insisted on the infallibility of the Holy Scriptures. For more see: *Barr J. Escaping from Fundamentalism*. London: SCM Press. 1984; *Barr J. Fundamentalism*. London: SCM Press. 1981.

⁴⁹ Author's note: K. Armstrong (born 1944) is a British writer, widely known for her works on comparative religious studies, focused on the general features of religions, such as mercy, compassion and the “golden rule of morality”. This work uses her book “*The Battle for God: Fundamentalism in Judaism, Christianity and Islam*”. For more information see: *Armstrong K. Battle for God*. New York: Alfred A. Knopf. 2000.

⁵⁰ Author's note: Professor B. Tibi (born 1944) is a German political scientist of Syrian origin, a specialist in Islamic studies and in the field of Middle East studies. For more information see: *Tibi B. The Challenge of Fundamentalism*. Berkeley-Los Angeles-London: University of California Press. 2002; *Tibi B. The Challenge of Fundamentalism*. Berkeley: University of California Press. 1998.

⁵¹ Author's note: Professor F. Rahman Malik (1919-1988) was a Pakistani modernist scholar and Islamic philosopher known for his support of the reformation of Islam. In Indonesia, the philosophical ideas of F. Rahman's ideas about religion and Islamic philosophy inspired many scholars, such as N. Majid and A. S. Maarif, who were his students, as well as A. Azra and many modern Islamic intellectuals. For more see: *Rahman R. Islam*. Chicago: The University of Chicago Press. 1979; *Rahman F. Islam and Modernity: An Intellectual Transformation*. Minneapolis: Bibliotheca Islamica. 1979; *Rahman F. Islam and Modernity*. Chicago: The University of Chicago Press. 1982; *Rahman F. Revival and Reform in Islam: A Study of Islamic Fundamentalism*. Edited and with an introduction by Ebrahim Moosa. Oxford: One world Publications. 2000.

⁵² M. Barkun (born 1938) is a political scientist who served as Professor Emeritus of Political Science at the Maxwell School of Citizenship and Public Affairs at Syracuse University. He is a specialist in the field of political and religious extremism and the relationship between religion and violence. For more information see: *Barkun M. Religion and the Racist Right: The Origin of the Christian Identity Movement*. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press. 1997.

Markovich “Religious Fundamentalism” (2010) ⁵³, as well as the works of Indonesian scientists, such as A. S. Maarif ⁵⁴, N. Majid ⁵⁵, and A. Azra ⁵⁶. From their point of view, although fundamentalism is not directly synonymous with the radical movement, nevertheless, some of its forms increase the likelihood that this movement will develop into a radical one. In the Russian science it is important to point out researchers who work on the problems of fundamentalism, such as: Yu.M.

---

⁵³ Markowitz is a graduate of Temple University. He started journalism in 1976 and worked for the Pottsville Republican newspaper. He retired from the field in 2006, and since 1999 began writing popular science books and by 2020 became the author of 200 works published in several publishing houses. For more information, see: *Marcovitz H. Religious Fundamentalism*. San Diego: ReferencePoint Press. 2010.

⁵⁴ Professor A. S. Maarif (1935-2022) is a prominent Islamic cleric and an authoritative Indonesian Islamic intellectual. He was Chairman of the Central Executive Committee of Muhammadiyah, President of the World Conference on Religion and Peace (WCRP) and founder of the Maarif Institute. Maarif was a disciple of Fazlur Rahman. Like his intellectual mentor, Maarif was an adherent of liberal Islam. Budi Munawar Rahman considers Maarif an Islamic neo-modernist. For more information, see: *Maarif A. S. Politik Identitas dan Masa Depan Pluralisme Kita* (Eng: Identity Politics and the Future of Our Pluralism). Jakarta: PUSAD Yayasan Wakaf Paramadina, 2010.

⁵⁵ Professor Nurcholish Majid (1939-2005) is an outstanding Indonesian Islamic intellectual. He was also a prominent member of ICMI (Ikatan Cendekiawan Muslim Indonesia: Association of Indonesian Muslim Scholars). At one time, he served as Rector of Paramadin University. Majid was known for his idea of Islamic reform. His leading ideas in Indonesian politics were the ideas of a secular state, pluralism and religious freedom. He was a staunch supporter of religious pluralism. His ideas have sparked discussion among Muslim scholars, especially with Islamic literalists-textualists. Among many other controversial ideas of Majid was his political idea. In the 1970s, Majid opposed the "mainstream" in politics, criticizing Islamic politicians who sought to create Islamic political parties. His famous political slogan was: "Yes to Islam, no to Islamic political parties." For more information see: *Madjid N. Islam Doktrin dan Peradaban: Sebuah Telaah Kritis tentang Masalah Keimanan, Kemanusiaan, dan Kemoderan* (Eng: Doctrinal Islam and Civilization: A Critical Study of Faith, Humanity, and Modernity). Jakarta: Paramadina. 1992.

⁵⁶ Professor A. Azra (1955-2022) is a prominent Indonesian Islamic intellectual. In 1992, he graduated from the History Department of Columbia University. HASAN, GAGASAN, GAGASAN (UNDEF) GAGASAN (Institute of Democracy dan Bantu Pemerintah). In 2010, he received the rank of Commander of the Order of the British Empire, an honorary Order of the United Kingdom. For more information, see: *Azra A. Gerakan the politics of Islam: Dari Fundamentalism, Modernism, Hingga postmodernism.: Gerakan the politics of Islam: Dari fundamentalism, modernism, Hingga postmodernism*). London: Rutledge, 1996.

Pochta⁵⁷, A.V. Volobuev⁵⁸, I.V. Kudryasheva⁵⁹, E.V. Romanovskaya⁶⁰, A.V. Mitrofanova⁶¹, and others⁶². In general, on economic, socio-political issues related to Southeast Asia and Indonesia, in particular, the works of E.A. Kanaev⁶³ should be noted as well as the works of researchers from the ASEAN Center at MGIMO-University⁶⁴.

---

⁵⁷ Pochta Yu.M. Islamism and Nationalism in the Greater Middle East: enmity or symbiosis? // *Asia and Africa Today*, 2020 No.3 pp.4-11; Pochta Yu.M. Muslim society between Fundamentalism and Liberalism: the Problem of Civil Society // *RUDN Journal of Political Science*. 2017. №19(1). pp. 15-24; Pochta Yu.M. Crisis of the Society and its Contemporary Challenges (example of fundamentalism // *Estudos do Século XX - Crises de Século N. 10/ Dezembro 2010*, (Universidade de Coimbra, Portugal). P.233-244, 2010; Pochta Yu.M., Eremenko T.V. The Political significance of Islamic Fundamentalism in the Postmodern Era // *Bulletin of the RUDN. Series: Political Science*. 2014. No. 1. pp. 5-18; Malkovskaya I.A., Pochta Yu.M. Fundamentalism – threat or salvation? // *Social: origins, structural profiles, modern challenges / under the general editorship of P.K. Grechko, E.M. Kurmeleva*. M.: ROSSPEN, 2009.

⁵⁸ Volobuev A.V. Formation and development of religious fundamentalism: socio-philosophical aspects // *Humanitarian Bulletin*. 2016. No.11. pp. 1-14; Volobuev A.V. Religious fundamentalism and nationalism: competition or symbiosis? Ethno-religious fundamentalism in some Asian countries // *Bulletin "History of ideas and modernity."* The series "Philosophical Sciences". 2020. pp. 45-53; Volobuev A.V. The phenomenon of fundamentalism: socio-philosophical analysis // *Society: philosophy, history, culture*. 2018. No.8 (52). 5 p; Volobuev A.V. The ideological basis of Islamic fundamentalism // *Humanitarian Bulletin*. 2018. №10 (72). Pp. 1-9; Volobuev A.V. Fundamentalism and the challenges of postglobalism. M.: Prometheus. 2021. 160 pp.

⁵⁹ Kudryashova I.V. Fundamentalism and "fundamentalisms" // *Polit. science*. 2013. No. 4. pp. 92-105; Filatov S.B. Return to basics (Protestant Fundamentalism) // *Fundamentalism / RAS. Institute of Oriental Studies, Moscow: Kraft+*, 2003. pp. 107-126; Kudryashova I.V. Iran as a case of Islamic modernization // *Political Science: Ideas of modernization in political science and political practice*. 2012. No.2. pp. 107-133; Kudryashova I.V. How to study the interaction of religion and politics? // *Political Science: Religion and Politics*. 2013. No. 2. pp. 9-22.

⁶⁰ Romanovskaya E.V. Tradition as a form of social memory: hermeneutic and institutional horizons. Autoref. Diss.... Dr. Philos. Sciences: 09.00.11. / Romanovskaya Evgeniya Vasilyevna; [Place of protection: Saratov]. 2013; Romanovskaya E.V. Fundamentalism and tradition // *Power*. 2012. No.12. pp. 73-77;

⁶¹ Mitrofanova A.V. Political religion and fundamentalism // *Bulletin of the RUDN. Series: International Relations*. 2004. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-religiya-i-fundamentalizm> (accessed: 08.10.2023).

⁶² See: Sagadeev A.V. The philosophical heritage of the Muslim world and the modern ideological struggle: Scientific analysis. essay / USSR Academy of Sciences. INION. M., 1987. 52 p.; Kuznetsova O.V., Smolina N.S., Mareninova V.V. Fundamentalism vs fundamentalism: scientific and everyday ideas // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*. Tambov: Diploma. 2014. No.12(50). Part III. pp. 119-124; Shagaev I.S. Religious fundamentalism: definition of the concept and the history of its origin // *Almanac of Modern Science and Education*. 2014. No.1 (80). pp. 133-134; Simonov I.V. Religious fundamentalism and religious traditionalism: on the question of the correct use of terms // *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2017. No.11. p. 21; An A.S., Ushakova E.V. On the content of the concept of "religious fundamentalism" // *Philosophy of Education and Culture*. 2018. No.2. pp. 61-65; Mitrofanov, A.V., Pyrin, A. G. What is religious fundamentalism / A.V. Mitrofanov, A. G. Pyrin // *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. 2016. No. 3. pp. 89-94.

⁶³ Kanaev E., Galchenko E. The Greater Eurasian Partnership: A Re-Energizer of Russia-Indonesia Cooperation? / *Russian-Indonesian Cooperation: Past, Present and Development Prospects / Eds. E. Kanaev, E. Astafieva*. M.: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2020. P. 51–71; Kanaev E., Simbolon L., Shaternikov P. Russia-Indonesia Relationship: Assessing Shortcomings and Framing a Response // *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2019. Vol. 4. No. 45. P. 95–106; Kanaev E. A., Demidenko S. V. Is the "Arab Spring" likely in Southeast Asia? // *Southeast Asia: actual problems of development*. 2019. No. 3 (44) pp. 28-43.

⁶⁴ See: Baykov A.A., Koldunova E.V. Academic diplomacy in relations between Russia and Pacific Asia/ *Bulletin of MGIMO University*. 2021,14(5). pp. 7-21; Koldunova E.V. Thailand as a "small" state: historical transformation of political identity/ *ENOJ Istoriya*. 2020, 11(12). - URL: <https://history.jes.su/s207987840010435-7-1>; Vershinina V.V., Koldunova E.V., Kuklin N.S. South-East Asia: approaches to peacemaking and conflict resolution // *Bulletin of the*

The *second* group of works is research on the problems of the spread and radicalization of fundamentalism both in the world and in Indonesia⁶⁵. The tragedy of 11th September 2001, in many ways forced the Indonesian people to pay attention to this problem of fundamentalism and different ways of radicalization not only overseas, but also in the country. Some of the groups that exist in Indonesia are allegedly linked to Al-Qaeda *: JI (ind. *Jemaah Islamiyah*), Darul Islam* (ind. *Darul Islam*), JAT* (ind. *Jemaah Asharut Touhid*) and MMI* (ind. *Mujahidin Indonesia Timur*), who are supposedly associated with the leadership of JI*⁶⁶. Another of the fundamentalist radical groups, which, however, are not classified as extremist or radical, is the FID (“Front of the Islamic Defender”, ind. *Front Pembela Islam*).

Since 2020, the FID has been banned in Indonesia as an extremist anti-social organization⁶⁷.

RUDN. Series: International Relations. 2023. Vol. 23, No. 2. pp. 265-277; *Koldunova E.V.* Two models of trans-regional Islamic movements in South and Southeast Asia: Jamaat Tabligh and Jamaat-i-Islami // Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental Studies. Moscow: Publishing House of Moscow. Un-ta. 2020. No.2. pp. 35-51; *Kuklin N.S., & Kuklina L.V.* State policy of Indonesia for the protection and preservation of national cultural heritage: history and prospects. Heritage of Centuries, (1). 2021; *Kuklin N.S.* Stages of socio-political development of the Islamic community in Indonesia: cultural identity and national characteristics (Article 2) // Russia and the Muslim world. 2021. No. 4 (322). pp. 69-86.

⁶⁵ *Kirchanov M.V.* Political Islam in Indonesia in 2021: The Ummah between modernization and radicalization // South-East Asia: Actual problems of development. 2022. №2(55). Part 2. https://vk.com/politvostok?w=wall-52136985_51752 (accessed: 12.09.2023); *Kuklin N.S.* The Islamic vector in the foreign and domestic policy of Indonesia: a historical retrospective. (article one) // Russia and the Muslim world. 2021. No. 3. pp. 88-103. https://vk.com/politvostok?w=wall-52136985_48681 (date of address: 12.09.2023); *N.S. Kuklin.* Stages of socio-political development of the Islamic community in Indonesia: cultural identity and national characteristics. (article two) // Russia and the Muslim world. 2021. No. 4. pp. 69-85; *Kirchanov M.V.* The Front of Defenders of Islam as the leading organization of the Indonesian extremely conservative political Islam in the second half of the 2010s // Islam in the modern world. 2022. Vol. 18. No. 2. pp. 163-178.; *Drugov A.Yu.* Indonesia: Why is the Defenders of Islam Front dissolved? // South-East Asia: actual problems of development. 2021. No. 1(50); *Kirchanov M.V.* Institutionalized forms of radical Islam in Indonesia in the 2010s. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Vol. 14. No. 2. pp. 263-283; *Mukhetdinov D.V.* Reception of Egyptian modernism in Indonesia: Harun Nasution on the theology of Muhammad Abdo // Islam in the modern world. 2020. Vol. 16. No. 3. pp. 49-64; *Hajiyev T.F.* Once again to the question of Islamization of Indonesia // Islam in the modern world. 2020. Vol. 16. No. 1. pp. 193-210; *Rozhkova Z.I.* Democracy in Islamic countries. The experience of Indonesia // Bulletin of the Moscow University. Series 12. Political sciences. 2017. No. 6. C. 85-93.; *Tyurin V.A.* Ache – politeia on the periphery of the Islamic world // Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity. No. 3. 2010. pp. 32-47.

⁶⁶ *Strickler M.* Jemaah Islamiyah: Lessons from Combatting Islamist Terrorism in Indonesia. Air University Press, 2017. P. 1-9.

⁶⁷ *Widiyanto A.* Violence in Contemporary Indonesian Islamist Scholarship: Habib Rizieq Syihab and ‘enjoining good and forbidding evil’ / Heidar Shadi (ed) / Islamic Peace Ethics: Legitimate and Illegitimate Violence in Contemporary Islamic Thought. Nomos Verlagsgesellschaft, 2017. P. 96.

The third group of sources and literature covers works that consider fundamentalism from a philosophical point of view. The author also seeks to offer a philosophical approach to fundamentalism as a means of a deeper study of its conceptual and empirical problems. Here it is important to identify the concepts of such philosophers as: L. Wittgenstein⁶⁸, J. Dewey⁶⁹, S. Kierkegaard⁷⁰, V. Solovyov⁷¹, N. Berdyaev⁷², and L. Shestov⁷³. The author will use their works both in Russian and translated into English, as well as research on their philosophical concepts as follows: L. Wittgenstein from the work of D.Z. Phillips “*Wittgenstein and Religion*” (1993)⁷⁴, D. Dewey *Common Faith* (1934)⁷⁵, “*Experience and Nature*” (1929)⁷⁶, “*Darwin's Influence on Philosophy*” (1910)⁷⁷, as well as the works of researchers of his philosophy – S. Fesmire “*John Dewey and the Moral Imagination*” (2003)⁷⁸ and L.A. Hickman “*Pragmatism as Postmodernism: the Lesson of John Dewey*” (2007)⁷⁹, S. Kierkegaard “*Concluding Unscientific Postscript to the Philosophical Fragments*” (2009), and “*The Current Era*” (1962)

---

⁶⁸ Grayling A. C. Wittgenstein: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 1988, 1996. P. 1-6.; Phillips D.Z. Wittgenstein and Religion. New York: Palgrave Macmillan, 1993.; Wittgenstein L. Philosophical research // Wittgenstein L. Philosophical works. Part 1 / trans. M.S. Kozlova, Yu.A. Aseeva. M. 1994; Wittgenstein L. Culture and value // Wittgenstein L. Philosophical works. Part 1 / trans. M.S. Kozlova, Yu.A. Aseeva. M., 1994; Wittgenstein L. Lectures and conversations about aesthetics, psychology and religion / per. V.P. Rudnev. M, 1999.

⁶⁹ Shook J.R., Good J.A. John Dewey's Philosophy of Spirit, with the 1897 Lecture on Hegel. New York: Fordham University Press, 2010.; Dewey J. Freedom and Culture. – NY: G. P. Putnam's Sons. 1939.

⁷⁰ See more: Mooney E.F. On Soren Kierkegaard: Dialogue, Polemics, Lost Intimacy, and Time. USA: Ashgate, 2007. P. 1-5.

⁷¹ See more.: Frank S.L. (editor). A Solovyov Anthology. London: SCM Press Ltd, 1950. P. 7-9; Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве. М: Юрайт. 2016; Soloviev V.S. Philosophical principles of integral knowledge. M: Academic project. 2011; Solovyov V.S. Essays: in two volumes / B.C. Solovyov - Moscow: Pravda, 1989. / Vol. 2. Readings on God-manhood. pp. 5-172.

⁷² Tsonchev T. Person and Communism: The Political Theology of Nikolai Berdyaev. Montreal: The Montreal Review E-Publishing, 2021. P. 10-12.; Berdyaev N. A. Philosophy of the free spirit. M. 2009. 460 p.; Berdyaev N.A. New religious consciousness and society / N. Berdyaev. St. Petersburg: Publishing House of M.V. Pirozhkov. 1907. L, 233 [2] p.

⁷³ See: Shestov L.I. Athens and Jerusalem. Edited and translated by Bernard Martin. Ohio: Ohio University Press, 1966. P. 2-4.; Shestov L.I. Athens and Jerusalem. / edited by E. Krylov. M.: Ripol-Classic. 2017. 414 p.

⁷⁴ Phillips D.Z. Wittgenstein and Religion. New York: Palgrave Macmillan. 1993.

⁷⁵ Dewey J. A Common Faith. USA: Yale University Press, 1934.

⁷⁶ Dewey J. Experience and Nature. London: George Allen & Unwin, LTD., 1929

⁷⁷ Dewey J. The Influence of Darwin on Philosophy. New York: Henry Holt and Company, 1910.

⁷⁸ Hickman L. Pragmatism as Post-Postmodernism: Lessons from John Dewey. Fordham University Press. 2007.

⁷⁹ Fesmire S. John Dewey and Moral Imagination. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2003.

⁸⁰, V.S. Solovyov, from the works of his researchers: J. Sutton “*The Religious Philosophy of Vladimir Solovyov*” (1998), and A. Kozhev “*Religious Metaphysics Vladimir Solovyov*” (2018) ⁸¹, N. Berdyaev “*The Fate of Man*” (1960) ⁸², L. Shestov “*Kierkegaard and Existential Philosophy*” (1969) ⁸³.

Thus, the author reviewed the works in English, Russian and Indonesian.

The object of the dissertation is Indonesian religious and political fundamentalism.

The subject is the social-philosophical doctrine of fundamentalism in Indonesia.

The purpose of the work. The purpose of the dissertation is to carry out the features of fundamentalism as a religious and political phenomenon in Indonesia.

To achieve this goal, it is necessary to solve the following **issues**:

1. To identify the main features and forms of fundamentalism and, in particular, religious Islamic;
2. To analyse the main problems associated with the spread of fundamentalism in Indonesia and consider them within the framework of an *integral approach*, as it draws a line and identifies the connection between these phenomena;
3. To formulate a scientific definition of Indonesian fundamentalism, reflecting the peculiarities of the country case of Indonesia;

---

⁸⁰ *Kierkegaard S.* Concluding Unscientific Postscript to the Philosophical Crumbs. Edited and translated by Alastair Hannay. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.; *Kierkegaard S.* The Present Age. London: Collins Clear-Type Press. 1962.

⁸¹ *Soloviev V. S.* Freedom, Faith, and Dogma: Essays by V. S. Soloviev on Christianity and Judaism. Edited, translated, and with an introduction by Vladimir Wozniuk. United States of America: State University of New York Press, 2008; *Sutton J.* The Religious Philosophy of Vladimir Solovyov: Toward a Reassessment. USA: Palgrave Macmillan, 1998; *Kojève A.* *The Religious Metaphysics of Vladimir Solovyov.* Translated by Ilya Merlin and Mikhail Pozdniakov. Switzerland: Palgrave Macmillan, 2018; *Grillaert N.* What the God-seekers found in Nietzsche: The Reception of Nietzsche’s *Übermensch* by the Philosophers of the Russian Religious Renaissance. Amsterdam – New York, 2008; *Smith O.* Vladimir Solovyov and the Spiritualization of Matter. Boston: Academic Studies Press, 2011.

⁸² *Berdyaev N.A.* The Destiny of Man. New York: Harper & Brothers, 1960; *Berdyaev N.A.* Philosophy of the free spirit / Introductory article by A. G. Myslivchenko; Podgot. text and note by R. K. Medvedeva. M.: Republic, 1994 / The fate of man in the modern world (towards understanding our era). 318-362 p.

⁸³ *Shestov L.* Kierkegaard and the Existential Philosophy. USA: Ohio University Press, 1969; *Shestov L.* Kierkegaard and the Existential Philosophy. USA: Ohio University Press, 1969; *Shestov L.I.* Kierkegaard and Existential Philosophy (The Voice of the Crying in the Desert). / Series: "Philosophical results of the XX century." Moscow: Progress-Gnosis, 1992. XVI, 304 p.

4. To identify the epistemological foundations of fundamentalism and criticism of the main approaches common among researchers: 1) a religious approach that does not consider the political component of fundamentalism and therefore perceives this phenomenon as an *inward-looking movement* that does not pursue political goals, 2) a political approach in which fundamentalism is perceived as an *outward-looking movement*, which seeks power for its elites, and therefore does not rely on religious dogmas, as well as to propose and justify the author's approach to the study of fundamentalism that combines both religious and political components, in order to demonstrate the close relationship between the religious faith of fundamentalists and their political motives within the movement;

4. To criticize the moral justifications of extremism and radicalism within the framework of fundamentalism.

The research hypothesis from which the author proceeds is based on the premises of previous studies of the phenomenon of fundamentalism, which, according to the author, reveal two points. Firstly, fundamentalism is divided into two types, depending on the internal motivation of its supporters: a) religiously motivated fundamentalism (hereafter – RMF) in the sense that the adherents of the movement are guided exclusively by religious goals and rely solely on dogmatics, b) politically motivated fundamentalism (hereafter – PMF), for whose supporters the main goal is to seize and retain power. Secondly, fundamentalism as a whole can be both peaceful and radicalized, depending on the internal motivation of its supporters. Based on these assumptions, the author considers the following theses in the dissertation:

1) Fundamentalism, both the RMF and the PMF, can often turn into a radicalized movement with the acts of violence;

2) The initial motivation of the movement's representatives does not always imply that those who are guided by religious goals will not necessarily become radicalized, as well as those who are guided by political goals will always use the tools of violence;

3) Both the RMF and the PMF are closely related to each other, but in reality, they are not presented in pure form, but rather combine elements of each other.

Theoretical and methodological basis of the dissertation research.

The author of the dissertation uses the *comparative method* as universally applied in research. The study of any movement is not limited to the views of one researcher or philosopher, but most often represents a comparative analysis of two or more positions of leading intellectuals in the field of research. To this end, the scientific sources considered in the dissertation belong to two main areas. Firstly, the works of modern fundamentalist researchers, which include F. Rahman, J. Barr, J. M. Marsden, K. Armstrong, M. E. Marty, R. S. Appleby, M. Barkun, B. Tibi, T. Schirrmacher, D. L. Esposito, as well as a number of works by Indonesian researchers. The author explores the similarities and differences of their positions in relation to fundamentalism, which is usually divided into two groups: those who consider fundamentalism primarily and more often only as a political movement, and those who consider it exclusively as a religious movement.

To connect these two types of fundamentalism, the author used an *integral approach*, which is based on the search and analysis of the relationship between religious and political motivation of adherents of fundamentalism. This approach considers the importance of both classical in-text and more innovative out-of-text research for the emergence of the phenomenon of fundamentalism. In this case, the intratextual research studies the epistemological and cognitive problems of fundamentalism, correlating with the key question of what motivates fundamentalists and what is the importance of sacred texts, religious ideals and teachings in their movement. Meanwhile, extra-textual research studies external factors, such as social, political, cultural, and economic, and their impact on the problems that fundamentalism and its supporters in society are trying to solve through their tools. The study focuses on why fundamentalists unconditionally believe in the infallibility of their religious texts and therefore defend them at any cost, trying to resist modernization. Based on these approaches, it is proved that fundamentalism, unlike ordinary religiosity, does not accept even individual

alternatives, therefore this religious position opposes any innovations, which, in turn, leads fundamentalism to three problems: literalism in the interpretation of fundamental religious dogmas, ethical absolutism, assuming the full embodiment of the norms of religious behaviour in reality, as well as the belief in the absolute authenticity of these literal interpretations.

Secondly, the dissertation conducts a hermeneutic analysis of the philosophic ideas, which the author considers relevant to the object of research. To consider the religious epistemological problems of fundamentalism, the dissertation uses the *concept of God* by L. Wittgenstein and *religious faith* by S. Kierkegaard. The author also uses D. Hume's concept of the *natural history of religion* and J. Dewey's concept of *the interpretation of religion, religious texts, and doctrines*. In addition, the author also includes in the study an analysis of the key ideas of religious philosophy and metaphysics of Russian philosophers, in particular V. Solovyov, N. Berdyaev and L. Shestov, which are also important for research. In addition, the author also includes in the study an analysis of the key ideas of religious philosophy and metaphysics of Russian philosophers, in particular V. Solovyov, N. Berdyaev and L. Shestov, which are also important for the study.

Scientific novelty of the research. The dissertation is a comprehensive study dedicated to rethinking fundamentalism in Indonesia. The novelty of the study is due to the following factors:

1. The author gives an original definition of fundamentalism, which adequately reflects the current state of this phenomenon development in Indonesia and religious communities in Southeast Asia, which has special advantages in terms of the historical experience uniqueness in the religious tradition development in this geographical region;

2. The author comes to the conclusion that the identification of fundamentalism only with religious or political movements does not fully reflect the current state of problems in Indonesian society, and therefore suggests an integral approach in which specific fundamentalist movements are considered comprehensively: both religious and political organizations that actively use social

manipulation, requiring detailed consideration from the point of view of psychology and hermeneutical analysis of the slogans and meanings behind their real actions.

3. The author notes that in the studies of fundamentalism in Indonesia, there are two main approaches to the interpretation of this phenomenon and related groups: religiously oriented fundamentalist groups and politically oriented fundamentalist groups. The former seeks to preserve and even popularize religious teachings, practices, and traditions that, in their opinion, have been marginalized by secular systems or taken under their control. Their movements have an “*inward-looking goal*” or an “*intra-group objective*” in order to force members of their group to live in accordance with religious beliefs and customs. As for politically oriented fundamentalism, according to the author, the main goal of such groups is to gain representation in power, influence on state institutions or the legislative system through the exploitation of religious symbols and the social resource of their adherents. Often such movements promote their direct leaders into politics as representatives of interests;

4. The author introduces into philosophical and scientific circulation a corpus of texts by researchers of Indonesian fundamentalism, not previously represented in Russian science, which makes it possible to significantly enrich the existing approaches to understanding fundamentalism and its phenomena in the Russian environment.

5. The author pays attention to the epistemological problems of fundamentalism, in particular the privilege and infallibility of the beliefs of individual fundamentalist groups in Indonesia. The author reveals the content of their criticism from the scientific community, which is also given insufficient attention in science. At the same time, it is important to note that these problems are typical not only for Indonesia, but for fundamentalism as an international phenomenon, however, the Indonesian experience is also able to significantly expand the understanding of scientific criticism of this problem.

Provisions for the defence:

1. Fundamentalism is defined by the author as a form of reaction to the marginalization of public religious discourse by secular socio-political forces and consists in the desire to return religion to the central importance in the political life of the country. This is accompanied by a duality of perception of the methods of fundamentalism as extremist, aimed at the radical scrapping of the existing order, and nonviolent, aimed at its gradual change. The study of practical cases of the development of fundamentalism shows that supporters of this ideology can adhere to a certain intermediate line between the two mentioned approaches and support both forceful methods of pressure and everyday nonviolent resistance;

2. To solve the problem that has arisen, as well as subsequent criticism, fundamentalism should be studied through an integral approach that considers socio-cultural, religious-psychological, and political factors contributing to the emergence of fundamentalism in society. In Indonesia, with its syncretic culture, fundamentalism can often include spiritual, political, and social elements inherent in various religious movements and philosophical traditions within the country;

3. Indonesian scientific and religious literature has developed its own approaches to the interpretation of the concept of fundamentalism, due to the tradition of Islamic intellectualism, developed in university culture and according to the government's special attention to religious tolerance. A wide range of research on this topic has been little studied, but it contains unique and distinctive approaches to fundamentalism and the fight against it as a socially dangerous phenomenon, which can contribute to the dissemination of the Indonesian experience to world practice;

4. Indonesian fundamentalism, both religiously and politically motivated, is characterized by comprehensive criticism, both religious and scientific, defined as the formation of a tradition of overcoming the social consequences of the actions of fundamentalist groups through the joint efforts of the state and society ⁸⁴.

---

⁸⁴ *Hosen N.* Religion and the Indonesian Constitution: A Recent Debate // *Journal of Southeast Asian Studies*. 2003. Vol. 36, No. 3, pp. 419-440.

The scientific, theoretical, and practical significance of the study is due to the fact that the material and approaches contained can be used as a basis for the study of fundamentalism not only in philosophy, but also in political science, cultural studies, religious studies, anthropology, social psychology, etc. The presented research results can be used in the preparation of lecture courses, teaching materials, thematic seminars devoted to the study of fundamentalism.

Approbation of the results of the dissertation research.

The main provisions and conclusions of the dissertation research were discussed at a meeting of the Department of Social Philosophy of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba” and were reflected in 5 publications on the research topic, 2 of which were in the journals of the Higher Attestation Commission, 1 article was published in journal indexed in the Scopus database and 2 articles – in journals indexed by other databases. The author of the dissertation made intermediate conclusions at international scientific and practical conferences in Russia and abroad: *Russia and ASEAN in the Asia-Pacific region: Dynamics of interaction, regional processes and global context* (October 14-15, 2022, MGIMO, Moscow), *Democracy and Personality and Racial Politics* (February 5-7, 2021, Vox Populi Institute, Jakarta), *Politics and Democracy* (May 6-7, 2023, Vox Populi Institute, Jakarta), *Identity Politics, Religious Fanaticism, Democracy, and Communism issues* (September 29, 2020, Political and Public Policy Studies (P3S)).

The dissertation compliance with the passport of the scientific specialty.

The content of the work corresponds to the fields of research 2, 3, 4, 25, 51, 60 passports of the specialty 5.7.7 – “Social and political philosophy”. The results of the conducted research also correspond to the field of specialty research.

The structure of the dissertation research consists of an introduction, three chapters divided into sections, conclusions, a list of sources and literature. The total volume of the dissertation is 200 pages. There are 184 titles in the list of references.

I. THE CONTENT OF THE DISSERTATION

The **introduction** of the dissertation analyzes the relevance of the chosen research topic, the degree of its scientific development, defines the purpose, objectives, object and subject of research, methodological and theoretical foundations of the work, reveals the elements of scientific novelty, practical and theoretical significance of the dissertation, formulates the hypothesis and the provisions submitted for defense, and also briefly outlines the main problems of fundamentalism research.

The first chapter “**The Origins of Fundamentalism and its problems**” is a detailed overview of fundamentalism in its historical and hermeneutic transformation. This chapter is devoted to four main sections: the origin of fundamentalism, the existing definitions of fundamentalism, their fundamental characteristics, as well as the interpretation of fundamentalism proposed by the author. The importance of this chapter is also determined by the formulation and analysis of the key problems of epistemological understanding of fundamentalism. In particular, the author reveals in detail the issue related to the prevalence of fundamentalism outside the Abrahamic tradition, and also, within the framework of a synthetic approach, comprehends whether fundamentalism is a purely political problem or acts as a complex socio-political and religious problem.

Within the framework of this chapter, the author seeks to examine the motivation and conceptual foundations of the ideology of fundamentalist groups based on a religious element in order to justify violent methods in achieving political goals.

The first section – “**The Genealogy of Fundamentalism**” – briefly presents the history of the emergence of fundamentalism, its development within Christianity, Islam, as well as its modern understanding in the context of both the political (for example, the *Die Grunen* movement in Germany) movement and the activities of various fundamentalist groups in Indonesia, since the Reform

Movement of 1998 (ind. Gerakan Reformasi 1998), which opened the way to the transition to a liberal democratic state, gave a huge scope for the flourishing of religious fundamentalist groups. They enjoy the right to freedom of speech and freedom of assembly to form or establish public organizations, many of which are religious. In the conditions of Indonesian electoral democracy, the existence of such organizations often serves the electoral goals of political parties and politicians. However, the goals of the Indonesian fundamentalist movement cannot be unambiguously interpreted as only religious or only political – they are quite compatible. The elites of fundamentalist groups not only use their followers to achieve political goals, but also use politics for religious purposes, one of which is a call for the creation of a state constitution based on Islamic law. As a result, their movement is pragmatic in two senses. First, the leaders of these groups use religion to achieve their political and economic interests. Secondly, they use politics (read: the course of a political party) in the interests of promoting their religion, focusing on its dogmas as an instrument of power.

The second section – “**The Multifaced Definitions of Fundamentalism**” – is devoted to various definitions and characteristics of fundamentalism. This part is important because it denotes the conceptual aspects of this term. There are two ways to answer the question about the interpretation of fundamentalism and related groups. The first way is that fundamentalist groups per se are neither extremist nor terrorist organizations, and those who share it are adamant that fundamentalism is a form of religious freedom that cannot be associated with an extremist movement. The second way is the opinion of some researchers that fundamentalist groups are basically synonymous with extremist organizations because of the participation of their members in acts of terrorism and other violent movements.

This point of view can be seen in the works of D.L. Esposito, M.E. Marti, and R. S. Appleby. Esposito views fundamentalism as a reactionary and anachronistic movement opposing the widespread surge of religious and quasi-religious movements around the world in connection with democratization and secularization,

as well as a movement offering new forms of particularistic social identity, ideologies, doctrines, and values. In *The Fundamentalism Project*, edited by Marty and Appleby, fundamentalism is viewed as a reactionary religious movement directed against modernism and secularism, which fundamentalists view as a "world without God", which they seek to change in accordance with their ideas. This can also be seen in the work of A.S. Maarif, who believes that movements of politically oriented fundamentalist groups are guided only by their own interests to establish political power for their elites, and not an attempt to spread religious values.

In the third section – **“Multiple Views on the Features of Fundamentalism”** – the author notes the general views on fundamentalism among a number of researchers, and also notes that the problem in the perception of fundamentalism is based on its various interpretations, however, among all the variety of interpretations, two key trends characteristic of Indonesia stand out in a special way: 1) Religiously oriented fundamentalist groups (hereinafter – ROFG) and 2) politically oriented fundamentalist groups (hereinafter – POFG). The former seeks to preserve religious teachings and traditions that have been marginalized by secular systems. Their movements have an intra-directional goal setting (English: inward-looking goal) or an intra-group objective (English: intra-group objective) in order to force members of their group to live in accordance with religious beliefs and customs. In general, they want to restore the central role of religion, which has been undermined by the tendency of secularism to exclude religious beliefs and traditions of public life. If we talk about PFGS, then their main goal is for their leaders to gain political power by using religious symbols and exploiting their adherents for political purposes.

Also, the author, relying on existing interpretations, deduces his own definition of fundamentalism, which consists in characterizing fundamentalism as a social movement of religious figures in response to the decline in the central role of religion in the secular and modern socio-political system. This movement not only demonstrates their concrete participation in solving socio-political problems, but

also seeks to restore the important role of religion in its transformation in the light of their religious teachings, ideals, and doctrines, which corresponds to the activities of fundamentalist groups in Indonesia.

The second chapter “**Indonesian Fundamentalism: Dynamics and Complexity**” presents the main features and definition of fundamentalism according to prominent Indonesian scientists in this field and shows the transformation of their views on the problem. It is also devoted to the main issues of the Indonesian fundamentalist movement, such as the origin of fundamentalist groups, their characteristics and their spread in Indonesian society. This chapter is also devoted to the hermeneutical analysis of the intellectual works of Indonesian Islamic scholars such as N. Majid, A. S. Maarif and A. Azra.

The first section – “**A Short Description of Indonesia**” – provides a general overview of the features of Indonesian culture, politics, religion. Also, the author in this section demonstrates the close relationship between politics and religion, since the problem of fundamentalism in the Indonesian context is closely intertwined with the socio-political life of the state, especially in the context of the activities of religious groups in politics.

The second section – “**Indonesian Fundamentalist Groups**” – is devoted to the study of the characteristics of fundamentalist groups in Indonesia, as well as their connection with Christian and Islamic fundamentalism. In particular, from the point of view of history, this relationship is not clear, and it is often difficult to determine exactly when and how fundamentalism arose in Indonesia, at least within the intellectual sphere. Indonesian fundamentalism is mainly characterized by the political activities of religious groups. This part provides a clear overview of Indonesian fundamentalist groups, in particular, their organizational characteristics and status, ideological characteristics and the purpose of their creation.

The third section – “**Religiously and Politically Motivated Fundamentalists in Indonesia**” – is devoted to the analysis of the manifestations of two approaches to

the interpretation of fundamentalism in Indonesia: religiously motivated fundamentalism and politically motivated fundamentalism.

In the fourth section – “**Indonesian Fundamentalism: Religious State vs. Secular state?**” – concludes that Indonesian fundamentalism demonstrates the validity of the author's synthetic approach to this topic, showing the relationship between religious and political goals. Indonesian fundamentalism is distinguished by three main characteristics: politicization of religion (the use of religion to achieve political goals), religion of politics (the use of politics/political parties to achieve religious goals), as well as the close connection of fundamentalist groups with extremism and terrorism, when they use various means to achieve their goals, including physical force.

The uniqueness of Indonesia's historical experience in this regard is determined by the interrelationship of the political and religious in the historical perspective of the development of statehood. In this regard, this chapter also reveals the importance of the religious factor as a political component and an element of nationalist views in Indonesian society, in which fundamentalists do not abstract from politics, as often happens in other countries, but are convinced of the need to choose their path as the only right one in the context of national pride, the development of the nation and it's the historical path that leads fundamentalists to develop such approaches, who would go beyond only their religious community and were determined to attract new supporters from among adherents of opposite views.

Historically, religiosity also acted as one of the ways to unite people in the anti-colonial struggle, which formed the integration of a wide range of national heroes, fighters for the independence of Indonesia in different historical periods, many of whom came from among the Islamist fundamental groups (such as Tuanku Imam Bonjol (1777-1864) and sought to determine the religious path of development of their peoples as the only possible way of political resistance in the conditions of colonization.

The chapter determines that the presence and sometimes the dominance of such examples in the national ideological discourse on identity also affects the direct integrated perception of the issue of the penetration of fundamentalism into non-religious spheres and the attempts of its adherents to manipulate the complex structure of Indonesian cultural, religious, and political ideas about society.

The third chapter “**Philosophical Investigation on Fundamentalism**” is devoted to the fundamentalism and its critics. Some of the topics presented in this part include an overview of Indonesia concerning the growth of fundamentalist groups, the factors of formation and characteristics of Indonesian fundamentalism. In short, the purpose of this chapter is to show the specific problems of Indonesian fundamentalism, and some of them may be similar to fundamentalism in other countries. This chapter consists of three main sections: an introduction, fundamentalism as a cognitive and religious behavioral bias, and a summary of the main characteristics. The key points of this chapter are the author's philosophical arguments regarding fundamentalism and its main problems. The study of fundamentalism should go beyond approaches that investigate only the external factors of its occurrence.

The first section – “**Epistemological Issues in Fundamentalism: Critiques from the Western philosophy**” – is devoted to the criticism of epistemological problems of fundamentalism from Western philosophers. Epistemologically, fundamentalism as a cognitive bias is primarily defined by its characteristic as a “closed worldview”. This characteristic is rooted in the fundamentalists' belief that there is no other truth than the divine truths of God's commandments written in their holy book, and that these divine truths are absolute. There are three obstacles that fundamentalists face: 1) diversity of religion and, accordingly, interpretations, 2) diversity of interpretations of religious texts and 3) heterogeneity in interreligious interaction.

Fundamentalism and its transformation into a social problem should also be considered from the point of view of its internal problems, such as epistemological

and cognitive: the literal interpretation of its provisions, absolutism and authoritarianism, leading fundamentalists to behavioral biases, some of which are intolerance, extremism and sectarianism. The fundamental points discussed in this section are philosophical statements and arguments about why fundamentalism is unacceptable, reprehensible and, therefore, inapplicable in a multicultural society.

The second section, **“Conceptual Flaws of Fundamentalism: Critiques from the Russian Philosophy”**, is devoted to the analysis of the concepts of representatives of Russian religious philosophy. The author comes to the conclusion that they mainly distanced religion per se from its scientific understanding, which includes two definitions: 1) the first comes from modern studies of the relationship between science and religion, in which religion and science are considered from the point of view of their complementary relations and implies that science does not suppress religion; 2) within the framework of discussions concerning religious fundamentalism, the scientific justification of religion has a negative connotation, in which science and religion are viewed as diametrically opposed phenomena that cannot fully build a dialogue, and sacred texts and religious doctrine can be considered legitimate and objective, and therefore relevant only if they based on objective reasoning. Russian Russian religious philosophy returns to the realm of mysticism, and this emphasis is characteristic of the Russian religious philosophy of the XIX and XX centuries. Many Russian religious philosophers, including V. Solovyov, P. Florensky, N. Berdyaev, S. Bulgakov, L. Shestov, and others, emphasized the central place of "mystical experience" in their religious philosophy. The term "mystical experience" or "religious experience" became important for their philosophical reflections on religion, approach to sacred texts and understanding of religious teachings and traditions. Their religious philosophy serves them as metaphysics.

Fundamentalism and its transformation into a social problem should also be considered from the point of view of its internal problems, such as epistemological and cognitive problems: the literal interpretation of its provisions, absolutism and

authoritarianism, leading fundamentalists to behavioral biases, some of which are intolerance, extremism and sectarianism. In short, the fundamental points discussed in this chapter are philosophical statements and arguments about why fundamentalism is unacceptable, reprehensible and, therefore, inapplicable in a multicultural society.

In the brief conclusion of this chapter, it is noted that fundamentalism, from a philosophical point of view, is a kind of cognitive-religious behavioral bias. Fundamentalism is characterized by epistemological problems, in particular the fundamentalists' claims to religious truths, which they make the standard for all other systems of norms. They believe that their religious traditions and sacred texts contain infallible truths and therefore should be accepted as authoritative. This statement forms and defines such features of their social behaviour as authoritarianism, intolerance, extremity, compulsion.

In **conclusion** of the dissertation the author summarizes the main results and formulates the conclusions of the study.

THE LIST OF PAPERS PUBLISHED ON THE DISSERTATION THEME:***Papers published in the scientific journals indexed in SCOPUS:***

2. *Lemanto E.* Fundamentalism: a religious cognitive bias? A Philosophical Discourse of Religious Fundamentalism // Вестник Российского Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 27, №1, 2023. С. 163-174.

Papers published in the scientific journals recommended by Higher Attestation Commission of Russian Federation Ministry of science and higher education:

2. *Chernyak A.Z., Lemanto E.* Digital Society and Multi-Dimensional Man: Repositioning Marcuse's One-Dimensional Man // Вестник Российского Университета Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 24, №2. 2020. С. 286-296.
3. *Lemanto E.* Deweyan Critique of Fundamentalism // Вестник РУДН. Серия: Философия. М.: Изд-во РУДН, Т. 27. №3, 2023. С. 809-818.

Other publications:

4. *Lemanto E.* Fundamentalism versus social injustice: Political Economic Dimension of the Indonesian Fundamentalism // KRITIS. 2021. Vol. 30, № 1. pp. 79-99.
5. *Lemanto E.* Beyond Dialogue: Etika Dialog Emanuel Levinas (The Ethics of Dialogue from Emmanuel Levinas) // Sapientia Humana. 2021. Vol. 1, № 02. pp. 26-39.

Социально-философский анализ индонезийского религиозного фундаментализма

В настоящее время религиозный фундаментализм рассматривается не просто как социальное и культурное явление, но и как явление, вызывающее определенные опасения в индонезийском обществе. Во многом сторонники этого движения высказывают противоречивую позицию, поскольку одни фундаменталисты выступают за мир, а другие занимаются экстремизмом и даже терроризмом. На данный момент в науке существует два основных подхода к интерпретации фундаментализма. Одни воспринимают его как движение «воинствующего благочестия», которое лишено политических амбиций. При таком подходе фундаментализм не обязательно отождествлять с движением, инструментом которого являются акты насилия. С другой стороны, есть те, кто рассматривает его как сугубо политическое движение без опоры на религиозные убеждения. Считается, что тогда движение может радикализироваться. Исследуя эти два подхода, автор задает следующие вопросы: Распространен ли фундаментализм во всех религиях, а не только в авраамических религиях, как утверждает исследование? (2) Является ли фундаментализм просто неким новым явлением в сфере политики в том смысле, что вовсе не касается религиозных верований, а опирается скорее на социально-политическое мировоззрение и риторику политических движений, которые используют религию только в политических интересах? (3) Является ли фундаментализм чисто религиозным движением в том смысле, что его подъем направлен исключительно на восстановление ведущей роли религии в современном обществе, маргинализированном светским мировоззрением? (4) Несмотря на то, что фундаментализм далеко не всегда связан с экстремизмом и радикальными движениями, многие фундаменталисты, тем не менее, склонны обращаться к «религиозному насилию» или «насилию во имя религии». В этой связи возникает вопрос: чем они руководствуются, выбирая такую стратегию поведения? Цель работы – осуществить комплексное философское исследование фундаментализма как религиозного и политического явления на примере Индонезии.

Eduardus Lemanto

Social-Philosophical Analysis of the Indonesian Religious Fundamentalism

Nowadays, religious fundamentalism is considered not just as a social and cultural phenomenon, but also as the one that causes certain concerns in Indonesian society. In many ways, the supporters of this movement express a contradictory position, since some fundamentalists advocate peace, while others are engaged in extremism and even terrorism. At the moment, there are two main approaches to the interpretation of fundamentalism in science. Some perceive it as a movement of “militant piety”, which is devoid of political ambitions. With this approach, fundamentalism does not necessarily have to be identified with a movement whose instrument is acts of violence. On the other hand, there are those who view it as a purely political movement without relying on religious beliefs. It is believed that then the movement can become radicalized. Exploring these two approaches, the author asks the following questions: Is fundamentalism widespread in all religions, and not only in the Abrahamic religions, as the study claims? (2) Is fundamentalism just a kind of new phenomenon in the field of politics in the sense that it does not concern religious beliefs at all, but rather relies on the socio-political worldview and rhetoric of political movements that use religion only for political interests? (3) Is fundamentalism a purely religious movement in the sense that its rise is aimed solely at restoring the leading role of religion in a modern society marginalized by a secular worldview? (4) Despite the fact that fundamentalism is not always associated with extremism and radical movements, many fundamentalists, nevertheless, tend to turn to “religious violence” or “violence in the name of religion”. In this regard, the question arises: what are they guided by when choosing such a behavior strategy? The aim of the work is to carry out a comprehensive philosophical study of fundamentalism as a religious and political phenomenon on the example of Indonesia.